

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

Л.А. Попова

**ВНЕБРАЧНАЯ РОЖДАЕМОСТЬ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРИЧИНЫ,
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ВНЕБРАЧНОЙ СЕМЬИ**

Сыктывкар 2007

Л.А. Попова. Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. – Сыктывкар, 2007. – 92 с. (Коми научный центр УрО РАН).

Рассматриваются современные тенденции уровня и структуры внебрачной рождаемости в России и Республике Коми. Раскрываются факторы повышенного удельного веса рождений вне официально зарегистрированного брака и выявляются причины значительного его роста в стране за последние два десятилетия. Предлагается авторская типология внебрачных семей и оценивается степень распространения различных моделей их дальнейшей эволюции. Определяются последствия высокого уровня внебрачной рождаемости для количественных и качественных характеристик населения и перспектив демографического развития.

Библиогр. 30 назв. Ил. 4. Табл. 16.

L.A. Popova. Non-marriage birthrate: trends, reasons, models of development of non-marriage family. – Syktyvkar, 2007. – 92 p. (Komi Sciences Centre UrD RAS).

In the monography is described modern trends of a level and a structure of non-marriage birthrate in Russia and especially in Komi Republic. There are showed the factors of increased share of births out of officially registered marriages and are delivered the reasons of a considerable its growth in the country during the last two decades. An author's typology is presented of non-marriage families and a level of dispersion of different models and their further evolution is estimated. The author has made an attempt to characterize the results of the considerable level of non-marriage birthrate for features describing quantity and quality of population and perspectives of demographic development.

Bibliography 30 titles. Illustr. 4. Tabl. 16.

Ответственный редактор

доктор экономических наук профессор **В.В. Фаузер**

Рецензенты

доктор экономических наук профессор **В.В. Жиделева**

кандидат философских наук доцент **И.А. Козырева**

ISBN 5-89606-302-4

© Л.А. Попова, 2007

© Коми научный центр, 2007

Введение

Актуальность исследования внебрачной рождаемости определяется, по меньшей мере, несколькими обстоятельствами. Во-первых, ее высоким уровнем: на рубеже веков доля рождений вне зарегистрированного брака достигла в России 28% от общего числа рождений (Захаров, Иванова, 2001), а в Республике Коми уже в первые годы текущего десятилетия удельный вес внебрачных рождений превысил 40%. Во-вторых, чрезвычайно быстрыми темпами роста уровня: за последние два-три десятка лет доля внебрачных рождений увеличилась в стране почти в три раза. В-третьих, многолетним депопуляционным режимом воспроизводства населения России: высокий процент рождений вне брака, безусловно, является дополнительным фактором снижения общего уровня рождаемости. В-четвертых, слабой изученностью этого феномена. Еще в конце 1970-х годов, когда удельный вес внебрачных рождений колебался в стране в пределах 11-12%, отмечалось, что внебрачная рождаемость стала фактом, мимо которого не могут проходить ни наука, ни практика регулирования брачно-семейных отношений (Харчев, Мацковский, 1978, с.68). Однако и сейчас, когда почти каждое третье рождение совершается в России вне официально регламентированной семьи, и причины и последствия этого факта нуждаются в очень серьезном осмыслении, к нему, можно сказать, даже еще и не приступали. В основном проблемы внебрачной рождаемости рассматриваются в общем контексте современных тенденций рождаемости (например, Захарова О.Д.), развития семьи (Голод С.И.), медицинских аспектов репродуктивного поведения населения (Шнейдерман Н.А.), уровня жизни и социальной помощи неполным семьям (Гурко Т.А, Киблицкая М., Лунякова Л.Г.). Пожалуй, лишь Захаров С.В., Иванова Е.И., Тольц М.С., а также некоторые региональные авторы выделяли внебрачную рождаемость в качестве самостоятельного объекта исследования.

Необходимость изучения внебрачной рождаемости обусловлена также и сложностью и многоаспектностью феномена внебрачной семьи. И, наконец, важ-

ность и своевременность исследования проблем внебрачной рождаемости, типологии внебрачных семей и моделей их дальнейшего развития определяются тем, что в последнее время довольно часто можно услышать, что внебрачную рождаемость следует рассматривать, скорее, не в качестве аспекта семейной дезорганизации, а в качестве основы альтернативных форм семейной организации, что во многих индустриально развитых странах удельный вес внебрачных рождений существенно выше, чем в России, и что высокий уровень внебрачной рождаемости это один из признаков второго демографического перехода, т.е. явление цивилизационного порядка, закономерное и неизбежное. Соответственно, следует разобраться, обоснованно ли сравнивать внебрачную рождаемость в России и развитых странах, основываясь только на ее уровне.

Целью настоящего исследования является раскрытие современных тенденций уровня и структуры внебрачной рождаемости, выявление факторов повышенного удельного веса рождений вне зарегистрированного брака и причин значительного его роста в последнее время, выделение различных типов внебрачной семьи, оценка последствий высокого уровня внебрачной рождаемости для перспектив демографического развития.

Информационной базой исследования явились научные публикации, данные текущего статистического учета населения, полученные из Ежегодных отчетов по естественному движению населения Республики Коми и Демографических ежегодников Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, а также результаты авторского монографического исследования, посвященного выявлению разных моделей дальнейшего развития внебрачной семьи и оценке степени их распространения. Работа выполнена при информационной поддержке компании «Консультант Плюс». Первичные данные текущей статистики и показатели, рассчитанные автором на их основе, в тексте работы приводятся без ссылок на источник.

Область исследования ограничивается в основном территориальными рамками Республики Коми, поскольку автор располагает детальной статистической информацией по структуре внебрачной рождаемости только на региональном уровне. В то же время феномен внебрачной рождаемости имеет в Республике Коми свою специфику, в том числе и этническую, и, соответственно, основываясь на полученных здесь статистических и социологических данных, будет выявлена картина, которая может быть не полностью адекватной ситуации, характерной для России в целом.

Автор выражает огромную благодарность сотрудникам отдела статистики населения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми Л.В. Жуйковой, С.Ю. Баженовой, Н.П. Кириллюк и С.И. Путриной за предоставленные статистические материалы и помощь, оказанную при их обработке, а также глубокую признательность ответственному редактору книги д.э.н. профессору В.В. Фаузеру и рецензентам д.э.н. профессору В.В. Жиделевой и к.ф.н. доценту И.А. Козыревой за ценные замечания при подготовке рукописи к печати.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УРОВНЯ ВНЕБРАЧНОЙ РОЖДАЕМОСТИ

1.1. Динамика удельного веса рождений вне брака

Удельный вес внебрачных рождений – очень высокий повсеместно в стране после окончания Великой Отечественной войны – на протяжении последующих двух десятилетий устойчиво снижался. Сразу после войны внебрачные дети составляли в России почти четверть всех родившихся – 24%. В разоренной войной, потерявшей огромное количество молодых мужчин стране это было объяснимо и понятно. Затем доля внебрачных рождений неуклонно сокращалась: до 17% в 1955 г., 13% в 1960 г. и до минимального значения – 10% – в 1968 г. (Захаров, Иванова, 2001). С конца 1960-х до середины 1980-х годов была отмечена стабилизация удельного веса внебрачных рождений на самом низком за весь послевоенный период уровне: по России в целом порядка 11%, в Республике Коми – около 13%.

Во второй половине 1980-х годов в стране вновь наметилась тенденция увеличения доли внебрачных рождений, в 1990-е годы принявшая стремительный размах. В результате к концу XX века в России была достигнута рекордно высокая доля внебрачных рождений – 28% – превысившая максимальные послевоенные значения. При этом в Республике Коми удельный вес внебрачных рождений, составивший в конце XX века 38,5%, заметно оторвался от среднероссийского уровня.

Уже в 1980-е годы темпы роста удельного веса внебрачных рождений оказались достаточно значительными. В 1986 г. 12,4% детей (11,8% в городах и 13,9% в селах) родились в России вне брака (Шнейдерман, 1991, с.31), в 1990 г. – 14,6%. В Республике Коми уровень внебрачной рождаемости достиг к 1986 г. 15,3%, к 1990 г. – 16,6% (табл.1.1). За период с 1981 по 1991 г. доля родившихся вне заре-

гистрированного брака увеличилась в республике почти в 1,5 раза: с 13,1% до 19,0%. За последующее десятилетие – еще более чем в 2 раза: до 39,0%. По России в целом удельный вес внебрачных рождений достиг к 2001 г. 28,8%. Причем, если в 1980-е годы уровень внебрачной рождаемости, скорее, испытывал колебания вверх-вниз, и его рост был лишь в форме тенденции, то в 1990-е годы он оказался устойчивым и практически непрерывным. Лишь в 1998 г. у городского населения, а в 2000 г. у всего населения республики наблюдалось незначительное сокращение доли внебрачных рождений.

Таблица 1.1

Динамика удельного веса внебрачных рождений
в общей структуре рождений в Республике Коми, %

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1980	13,5	11,9	17,5	1993	24,5	23,1	28,2
1981	13,1	11,7	16,8	1994	26,9	25,4	30,8
1982	13,3	12,1	16,2	1995	29,1	26,9	35,3
1983	13,1	11,9	15,9	1996	31,0	29,5	35,6
1984	13,7	12,7	16,0	1997	34,9	33,0	40,6
1985	15,9	14,7	18,8	1998	34,8	32,6	41,3
1986	15,3	14,1	18,3	1999	38,5	35,4	47,6
1987	14,7	13,5	17,6	2000	37,7	34,8	46,8
1988	15,3	14,0	19,0	2001	39,0	35,9	48,7
1989	15,1	14,4	17,2	2002	39,7	36,7	49,3
1990	16,6	15,7	19,3	2003	40,5	37,3	51,0
1991	19,0	18,0	21,8	2004	41,0	37,4	52,9
1992	20,6	19,9	22,5	2005	42,3	39,0	53,5

Примечательно, что снижение удельного веса внебрачных рождений происходило в годы повышения общего уровня рождаемости (табл.1.2). По всей видимости, «нормализации» процессов рождаемости в количественном плане в определенной степени сопутствует и «нормализация» ее с качественной стороны. Однако в дальнейшем: в 2001-2004 гг. в условиях продолжающегося возрастания показателей рождаемости и в 2005 г., характеризующемся некоторым снижением общего уровня рождаемости, – вновь отмечается устойчивое увеличение удельного веса внебрачных рождений. Правда, темпы роста в эти годы значительно со-

кращаются. Тем не менее, еще в 2003 г. в Республике Коми оказался преодоленным 40%-ный, а в сельской местности – 50%-ный рубеж уровня внебрачной рождаемости. В 2005 г. 42,3% детей родились в республике вне официально регламентированной семьи (по России в целом – 30%). При этом в городской местности внебрачными оказались 39,0% рождений, в сельской – 53,5%.

Таблица 1.2

Динамика общего коэффициента рождаемости населения Республики Коми, на 1000 человек населения

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1980	18,2	18,1	18,4	1993	10,1	9,7	11,5
1981	18,5	18,4	18,7	1994	10,1	9,6	11,5
1982	20,1	19,9	20,7	1995	9,7	9,5	10,4
1983	20,2	19,6	21,7	1996	9,7	9,7	9,7
1984	20,2	19,5	22,4	1997	9,4	9,3	9,6
1985	19,2	18,6	20,9	1998	9,9	9,9	10,0
1986	19,6	18,9	21,8	1999	9,1	9,0	9,4
1987	18,9	18,1	21,3	2000	9,4	9,5	9,2
1988	16,6	16,2	18,0	2001	10,0	10,0	9,8
1989	14,8	14,5	15,6	2002	10,9	11,1	10,5
1990	13,6	13,4	14,4	2003	11,3	11,5	10,7
1991	12,7	12,2	14,0	2004	11,5	11,7	10,8
1992	11,4	10,8	13,3	2005	11,1	11,1	11,0

В последние десятилетия удельный вес внебрачных рождений традиционно более высок в сельской местности. Это характерно как для России в целом, так и для Республики Коми (рис.1). Однако исследователи отмечают, что преобладание внебрачных рождений у сельских женщин – для России относительно новая в историческом ракурсе тенденция. Согласно имеющимся статистическим данным, удельный вес внебрачных рождений, составлявший в целом по Европейской России в 1870-1910 гг. порядка 2,3-2,9%, складывался из довольно высоких показателей в «важнейших» городах (12,1-17,8%) и незначительных – в сельской местности (1,5-2,4%). Еще в первом десятилетии XX века доля внебрачных рождений у городского населения Европейской России была более чем в пять раз выше, чем у сельских жителей (Вишневикий, 1977, с.130). Преобладание сельского населения и

сельского уклада жизни с большими многопоколенными семьями, сильными религиозными традициями, осуждавшими внебрачные связи и, тем более, внебрачные рождения, и обуславливало в этот период низкий в среднем по России показатель внебрачной рождаемости (Шнейдерман, 1991, с.31).

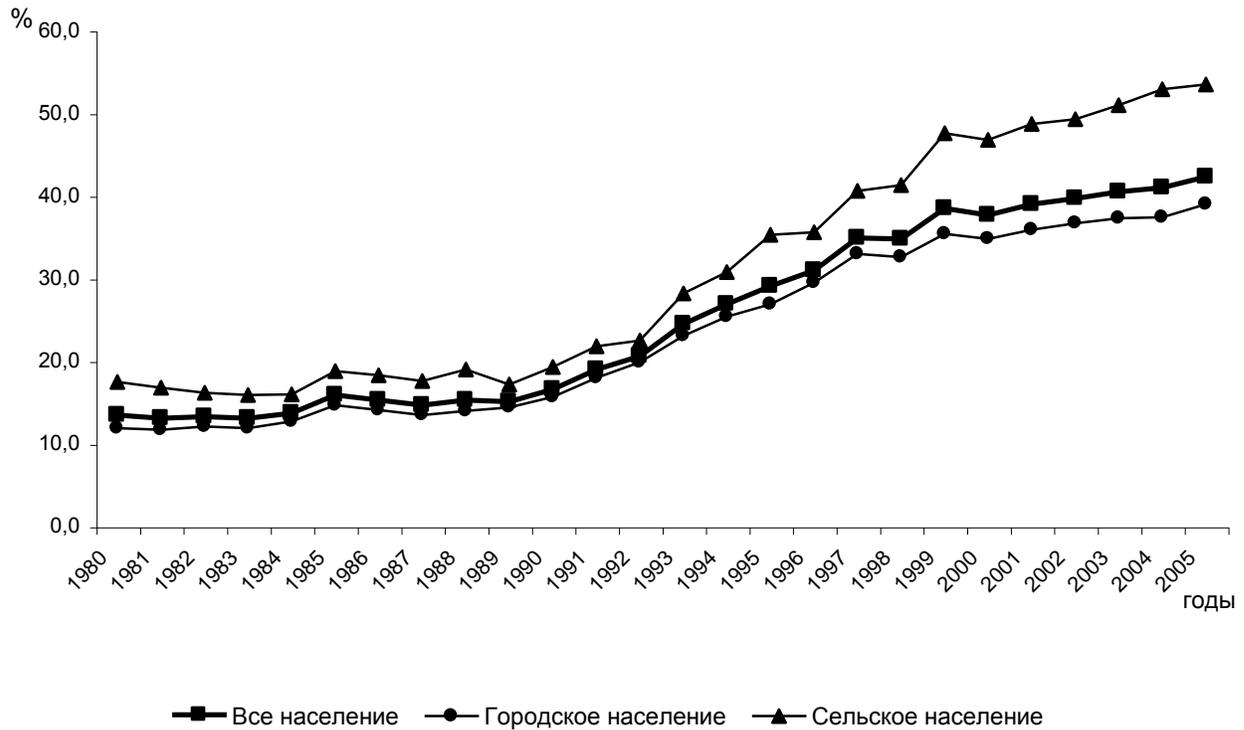

Рис.1. Динамика удельного веса внебрачных рождений в Республике Коми в 1980-2005 гг., %

В послеоктябрьской России, в соответствии с Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (СУ РСФСР, 1917), все рожденные дети, вне зависимости от брачного статуса матери, были уравниены в правах. Это, несомненно, способствовало росту в стране уровня внебрачной рождаемости. При этом в сельской местности, характеризовавшейся до этого значительно более низким ее уровнем, темпы роста доли внебрачных рождений оказались гораздо выше. По-видимому, в условиях официальной легитимизации внебрачных рождений и, соответственно, добрачных половых отношений, большую роль для уровня внебрачной рождаемости начинают иг-

рать контрацептивные и абортивные возможности населения, а также уровень его санитарной и контрацептивной культуры.

Еще в 1970-е годы, когда уровень внебрачной рождаемости у сельского населения России был уже значительней, чем у городского, темпы его роста по-прежнему существенно превосходили темпы роста в городской местности (Шнейдерман, 1991, с.33). Однако на протяжении 1980-х годов заметно более существенно увеличился удельный вес внебрачных рождений в городской местности. В результате к 1990-м годам городской и сельский уровни внебрачной рождаемости в целом по России стали практически одинаковыми (Захаров, Иванова, 2001). В Республике Коми за десятилетие с 1981 по 1991 г. уровень внебрачной рождаемости в городской местности увеличился на 53,8% по сравнению с 29,8% в сельской.

Но в 1990-х – начале 2000-х годов темпы роста доли внебрачных рождений в сельской местности вновь превысили городские. В Республике Коми – значительно. Так, за десятилетие 1991-2001 гг. удельный вес внебрачных рождений среди городского населения республики увеличился на 99,4%, в то время как среди сельского – на 123,4%. А в целом на протяжении последних 14 лет с 1991 по 2005 г. прирост уровня внебрачной рождаемости составил 116,7% в городской местности и 145,4% – в сельской.

Такое значительное ускорение темпов роста показателей внебрачной рождаемости именно на стыке 1980-1990-х годов является отнюдь не случайным. Дело в том, что во второй половине 1980-х годов в стране произошел некий информационный прорыв в массовом сознании, касающийся сексуальной сферы жизни населения. В это время до России докатилась сексуальная революция, два десятилетия назад отшумевшая на Западе. Развернувшись на фоне низкой общей и контрацептивной культуры населения, она непосредственно отразилась на стандартах сексуального, матримониального и репродуктивного поведения населения, а также способствовала усилению факторов семейной дезорганизации. Во второй половине 1980-х годов в стране ускорилась тенденция снижения уровня брачности;

отмечалось омоложение ее возрастной структуры; происходил рост числа браков, стимулированных добрачной беременностью невесты; на фоне снижения уровня наблюдалось омоложение рождаемости; вновь начался рост показателей разводимости; происходило омоложение ее структуры и т.д.

Изменения в нравственно-психологическом состоянии общества вызвали также и ускорение темпов роста удельного веса внебрачных рождений. Это произошло как вследствие значительного распространения добрачных сексуальных отношений на фоне низкой контрацептивной культуры населения, так и вследствие расширения распространения альтернативных форм семейной организации: фактических и визитных браков. При этом рост уровня внебрачной рождаемости в эти годы оказался обусловленным внебрачными рождениями у женщин в возрасте до 29 лет. А наиболее высокими темпами увеличивался уровень внебрачной рождаемости у женщин до 19 лет, т.е. параллельно с ростом уровня на стыке 1980-1990-х годов наблюдалось омоложение структуры внебрачных рождений.

Городское население традиционно более склонно к проникновению новых моделей поведения, в том числе и демографического. Этому способствует и более молодая возрастная структура городского населения, и большая анонимность личной жизни в городах, и значительный динамизм городского образа жизни вообще. Возможно, именно поэтому темпы роста уровня внебрачной рождаемости в 1980-е годы оказались заметно выше в городской местности. Но со временем новые стандарты поведения охватили и сельское население, и темпы роста показателей внебрачной рождаемости в сельской местности достигли темпов роста показателей в городской местности, а затем и превысили их.

1.2. Внутрирегиональная дифференциация уровня внебрачной рождаемости в Республике Коми

Удельный вес внебрачных рождений отражает как особенности развития брачно-семейных отношений, так и их связь с процессами рождаемости. А в условиях характерного для Республики Коми значительного мужского численного преимущества в активных брачных возрастах внебрачную рождаемость с полным правом можно назвать квинтэссенцией всех проблем демографического развития республики. Это и низкий уровень реализации высокого в республике женского брачного потенциала, и невозможность более или менее полной реализации низкого мужского брачного потенциала, и низкий уровень рождаемости, и ухудшение структуры моделей семьи, и снижение воспитательного и социализирующего потенциала семьи, и даже высокая мужская смертность в трудоспособных возрастах. В связи с этим значительный интерес представляет анализ внутрирегиональной дифференциации Республики Коми по уровню внебрачной рождаемости в разрезе ее административно-территориального деления.

Административно-территориальное деление республики насчитывает двадцать муниципальных образований (табл.1.3). Восемь из них созданы при городских администрациях: Сыктывкар, Воркута, Вуктыл, Инта, Печора, Сосногорск, Усинск и Ухта. Каждое из этих муниципальных образований имеет в своем составе как городское, так и сельское население. Двенадцать муниципальных образований республики – это административно-территориальные единицы со значительным процентом сельского населения, центрами которых являются сельские населенные пункты или поселки городского типа. Восемь (Ижемский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Куломский и Усть-Цилемский районы) состоят только из сельского населения. В составе Княжпогостского, Троицко-Печорского, Удорского и Усть-Вымского районов процент городского населения достаточно высок: от 40,6% в Удорском районе до 66,7% в Княжпогостском.

Муниципальные образования Республики Коми очень значительно различаются между собой по численности населения. В наиболее многонаселенном из них – МО «г. Сыктывкар» – на момент переписи населения 2002 г. насчитывалось 245,8 тыс. человек. Это составляет почти четверть населения республики: 24,1%. Самым малочисленным населением характеризуется Койгородский район: здесь проживает менее одного процента населения республики (10,0 тыс. человек).

Таблица 1.3

Численность и структура постоянного населения муниципальных образований Республики Коми, по данным переписи населения 2002 г.

Муниципальные образования городов и районов	Численность постоянного населения, тыс. человек	Удельный вес населения в составе населения Республики Коми, %	Удельный вес городского населения, %	Удельный вес сельского населения, %
Республика Коми	1018,7	100,0	75,3	24,7
Сыктывкар	245,8	24,1	99,5	0,5
Воркута	134,1	13,2	98,7	1,3
Вуктыл	18,4	1,8	78,8	21,2
Инта	46,5	4,6	93,3	6,7
Печора	66,3	6,5	83,4	16,6
Сосногорск	52,6	5,2	86,1	13,9
Усинск	52,9	5,2	88,7	11,3
Ухта	127,5	12,5	97,4	2,6
Ижемский район	21,5	2,1	0,0	100,0
Княжпогостский район	29,7	2,9	66,7	33,3
Койгородский район	10,0	1,0	0,0	100,0
Корткеросский район	23,7	2,3	0,0	100,0
Прилузский район	24,7	2,4	0,0	100,0
Сыктывдинский район	24,2	2,4	0,0	100,0
Сысольский район	16,9	1,7	0,0	100,0
Троицко-Печорский район	17,6	1,7	50,6	49,4
Удорский район	25,1	2,5	40,6	59,4
Усть-Вымский район	34,0	3,3	63,8	36,2
Усть-Куломский район	32,1	3,2	0,0	100,0
Усть-Цилемский район	15,4	1,5	0,0	100,0

Население большинства муниципальных образований республики представляет собой незначительные статистические совокупности, поэтому годовая величина показателя внебрачной рождаемости сильно подвержена в них влиянию случайных событий, и его динамика носит не поступательный, а колебательный характер (табл.1.4). Для выявления и анализа внутрирегиональной дифференциации

республики по уровню внебрачной рождаемости правильнее будет использовать долю внебрачных рождений, рассчитанную не за год, а в среднем за определенный период времени. Например, за период современного популяционного кризиса, который и с точки зрения внебрачной рождаемости характеризуется значительным ухудшением ситуации.

Таблица 1.4

Динамика удельного веса внебрачных рождений
в общем числе рождений в муниципальных образованиях
Республики Коми за 1991-2005 гг., %

Муниципальные образования городов и районов	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Республика Коми	19,0	20,6	24,5	26,9	29,1	31,0	34,9	34,8	38,5	37,7	39,0	39,7	40,5	41,0	42,3
городское население	18,0	19,9	23,1	25,4	26,9	29,5	33,0	32,6	35,4	34,8	35,9	36,7	37,3	37,4	39,0
сельское население	21,8	22,5	28,2	30,8	35,3	35,6	40,6	41,3	47,6	46,8	48,7	49,3	51,0	52,9	53,5
Сыктывкар	22,8	25,7	29,8	31,6	33,9	35,6	41,8	39,3	39,5	41,7	42,6	43,9	44,2	43,9	43,6
Воркута	13,8	16,4	20,0	21,0	22,5	25,3	25,9	26,5	26,1	26,9	28,5	28,9	33,4	33,2	33,6
Вуктыл	17,0	17,1	14,6	20,2	24,0	26,3	24,5	24,5	30,8	34,7	33,3	35,2	27,9	28,6	26,8
Инта	17,5	14,5	18,0	18,8	24,9	25,1	27,7	28,6	36,4	29,7	26,4	34,4	34,8	36,6	35,7
Печора	14,7	17,3	23,3	23,4	24,4	27,5	31,9	35,0	37,0	34,5	37,6	35,3	37,2	34,2	37,9
Сосногорск	18,6	20,0	21,4	22,6	27,9	27,5	31,2	30,3	35,0	32,9	33,5	35,5	30,3	32,8	35,2
Усинск	14,7	15,3	18,5	25,3	25,9	29,3	30,0	30,8	36,3	33,9	31,2	33,2	34,2	34,8	37,5
Ухта	20,5	20,3	25,2	27,0	24,3	27,1	31,4	32,0	37,4	32,4	36,4	28,1	36,1	36,1	40,0
районы:															
Ижемский	19,5	21,6	27,9	34,7	35,2	40,2	40,3	43,5	50,0	42,6	45,5	47,9	53,4	57,3	59,2
Княжпогостский	20,7	25,5	24,9	27,9	34,6	30,2	35,8	43,1	37,9	36,9	44,9	35,7	34,3	35,4	41,8
Койгородский	21,5	22,2	25,9	17,1	36,1	29,6	40,8	42,3	50,6	35,6	41,1	49,6	46,1	48,3	44,6
Корткеросский	25,9	26,1	32,6	38,5	28,0	43,3	49,8	48,7	58,8	56,7	59,4	57,1	59,4	58,8	61,6
Прилузский	18,3	22,1	23,1	25,6	31,7	32,4	36,2	40,1	36,1	47,2	46,3	46,2	47,2	45,2	41,8
Сыктывдинский	25,9	28,5	34,3	33,8	39,3	36,3	43,7	47,2	51,2	46,9	48,4	50,5	52,6	61,2	52,3
Сысольский	16,4	17,9	29,0	27,1	30,5	40,2	31,3	32,2	46,8	41,0	52,3	44,3	45,7	44,5	49,4
Троицко-Печорский	19,8	18,7	20,1	28,0	30,4	45,8	43,0	38,2	50,7	45,6	42,7	54,3	47,2	47,7	52,2
Удорский	21,2	22,3	26,0	27,5	27,0	25,2	32,6	32,5	42,5	37,1	38,8	42,0	46,2	48,8	49,0
Усть-Вымский	18,1	20,8	23,9	29,3	26,2	28,9	33,3	34,2	40,1	42,5	39,3	37,3	36,0	38,8	42,6
Усть-Куломский	29,2	28,9	38,3	41,0	41,8	45,8	52,3	46,0	53,9	57,1	62,8	65,7	66,4	65,6	65,1
Усть-Цилемский	12,2	12,8	13,1	18,1	22,5	22,9	24,1	28,1	34,6	32,4	31,8	30,4	37,9	42,2	48,0

Рассчитаем удельный вес внебрачных рождений по административно-территориальным единицам республики в среднем за первые 14 лет популяцион-

ного кризиса 1992-2005 гг. и сгруппируем муниципальные образования по его величине относительно среднереспубликанского уровня (табл.1.5, рис.2).

Таблица 1.5

Дифференциация муниципальных образований Республики Коми по удельному весу внебрачных рождений в общей структуре рождений, рассчитанному в среднем за 1992-2005 гг., и динамика уровня внебрачной рождаемости за 1991-2005 гг.

Муниципальные образования городов и районов	Удельный вес внебрачных рождений, %			Прирост (убыль) за 1991-2005 гг., %
	В среднем за 1992-2005 гг.	1991 г.	2005 г.	
Республика Коми	34,3	19,0	42,3	122,6
городское население	31,9	18,0	39,0	116,7
сельское население	41,7	21,8	53,5	145,4
Муниципальные образования с удельным весом внебрачных рождений, рассчитанным в среднем за период 1992-2005 гг., ниже среднереспубликанского уровня				
Воркута	26,3	13,8	33,6	143,5
Вуктыл	26,3	17,0	26,8	57,6
Инта	28,0	17,5	35,7	104,0
Усть-Цилемский	28,5	12,2	48,0	293,4
Усинск	29,7	14,7	37,5	155,1
Сосногорск	29,7	18,6	35,2	89,2
Ухта	31,0	20,5	40,0	95,1
Печора	31,2	14,7	37,9	157,8
Муниципальные образования с удельным весом внебрачных рождений, рассчитанным в среднем за период 1992-2005 гг., на среднереспубликанском уровне				
Усть-Вымский	33,8	18,1	42,6	135,4
Княжпогостский	34,9	20,7	41,8	101,9
Муниципальные образования с удельным весом внебрачных рождений, рассчитанным в среднем за период 1992-2005 гг., выше среднереспубликанского уровня				
Удорский	35,5	21,2	49,0	131,1
Прилузский	37,2	18,3	41,8	128,4
Койгородский	37,9	21,5	44,6	107,4
Сысольский	38,0	16,4	49,4	201,2
Сыктывкар	38,4	22,8	43,6	91,2
Троицко-Печорский	40,3	19,8	52,2	163,6
Ижемский	42,8	19,5	59,2	203,6
Сыктывдинский	44,7	25,9	52,3	101,9
Корткеросский	48,5	25,9	61,6	137,8
Усть-Куломский	52,2	29,2	65,1	122,9

Уровнем внебрачной рождаемости ниже среднего по республике характеризуются Воркута, Вуктыл, Инта, Усть-Цилемский район, Усинск, Сосногорск, Ухта и Печора. Иными словами, все муниципальные образования при городских администрациях, кроме столицы республики, а также Усть-Цилемский район, который

среди сельских районов характеризуется наиболее благоприятной демографической ситуацией, обусловленной особенностями демографического поведения коренного населения – усть-цилёмов, – базирующимся на семейных традициях строгой старообрядческой морали. Следует, однако, отметить, что даже и в этой группе муниципальных образований республики, отличающихся наиболее низкими уровнями внебрачной рождаемости, доля внебрачных рождений составила в среднем за 1992-2005 гг. 26-31%, т.е. приблизительно соответствует современному среднероссийскому уровню.

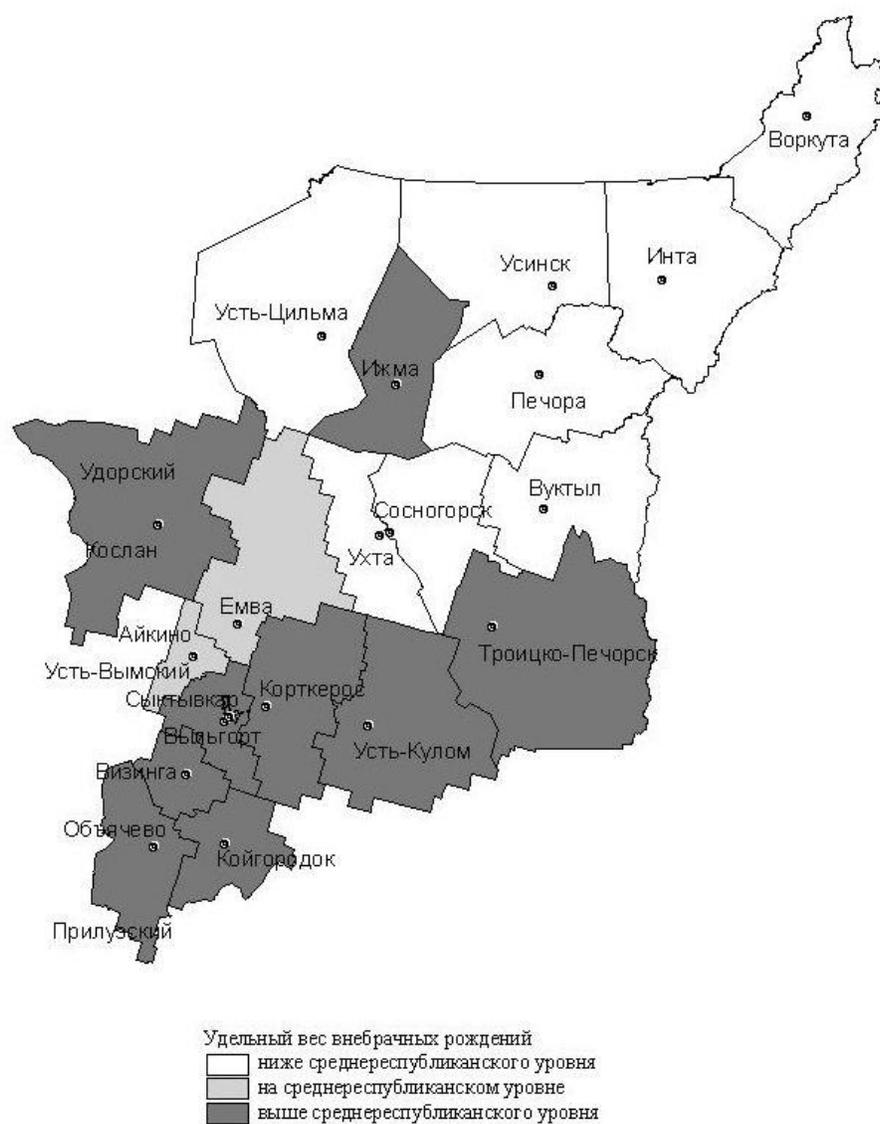

Рис.2. Дифференциация МО РК по удельному весу внебрачных рождений, рассчитанному в среднем за 1992-2005 гг.

Среднереспубликанским уровнем внебрачной рождаемости (34-35% всех рождений) отличаются Усть-Вымский и Княжпогостский районы, характеризующиеся значительным процентом городского населения.

Среди административно-территориальных единиц Республики Коми, имеющих в составе своего населения городское население, лишь Удорский район, Сыктывкар и Троицко-Печорский район входят в группу муниципальных образований с высоким удельным весом внебрачных рождений. При этом Удорский район попал в эту группу лишь по результатам двух последних лет: уровень внебрачной рождаемости, рассчитанный в среднем за период 1992-2003 гг., еще соответствовал здесь среднереспубликанскому.

В группу муниципальных образований с высокой долей внебрачных рождений попали также все сельские муниципальные образования, за исключением Усть-Цилемского района. Уровень внебрачной рождаемости, рассчитанный в среднем за 1992-2005 гг., варьирует в этой группе от 37,2% всех рождений в Прилузском районе до 52,2% в Усть-Куломском.

Таким образом, внутрирегиональная дифференциация Республики Коми по уровню внебрачной рождаемости определяется прежде всего различиями в брачно-семейном поведении городского и сельского населения, а также особенностями матримониального поведения коренного населения Усть-Цилемского района. Кроме того, негативное влияние на уровень внебрачной рождаемости оказывает специфика демографического поведения населения крупного столичного города.

Однако следует отметить, что относительно благополучный в плане демографического развития Усть-Цилемский район отличался самым низким по Республике Коми удельным весом внебрачных рождений в общем их числе лишь до 1997 г. С 1998 г. по доле рождений в официально регламентированной семье он стабильно уступает Воркуте, а в отдельные годы – Вуктылу, Инте, Усинску и Ухте (см. табл.1.4). На протяжении 1991-2005 гг. Усть-Цилемский район характеризуется самым высоким в республике – почти в 4 раза – темпом роста удельного веса

внебрачных рождений (с 12,8% до 48,0%). В результате в 2003-2004 гг. по уровню брачной рождаемости он оказался на десятом месте среди двадцати муниципальных образований республики, пропустив вперед не только все муниципальные образования при городских администрациях, кроме Сыктывкара, но также и Княжпогостский и Усть-Вымский районы. А в 2005 г. – уже на 13 месте, пропустив вперед Койгородский и Прилузский районы, и даже Сыктывкар.

Можно сказать, что в последние годы различия между муниципальными образованиями Республики Коми в уровне внебрачной рождаемости определяются главным образом особенностями брачно-семейного поведения городского и сельского населения и спецификой демографического поведения населения крупного города.

Поскольку современная динамика уровня внебрачной рождаемости отличается значительной последовательностью не только в России и Республике Коми в целом, но и в разрезе административно-территориального деления республики на фоне колебательного характера динамики показателя прослеживается устойчивый возрастающий тренд, при анализе дифференциации муниципальных образований определенной информативностью обладают также темпы прироста уровня внебрачной рождаемости за выбранный период времени (см. табл.1.5).

На протяжении первых 14 лет современного популяционного кризиса удельный вес внебрачных рождений в общей структуре рождений увеличился в целом по Республике Коми более чем вдвое: на 122,6%. Как уже отмечалось, в этот период более значительная степень ухудшения ситуации характерна для сельского населения. За 1991-2005 гг. уровень внебрачной рождаемости в сельской местности увеличился на 145,4%, в городской – на 116,7%. Наиболее существенные после Усть-Цилемского района темпы прироста уровня внебрачной рождаемости оказались характерными для Ижемского и Сысольского районов, а также для Печоры и Воркуты.

Наименее заметным приростом показателя внебрачной рождаемости за рассматриваемое время отличается Вуктыл (57,6%), для которого в последние годы характерно снижение и стабилизация ее уровня. Не очень существенным ухудшением ситуации – менее чем в 2 раза – отличаются также Сосногорск, Сыктывкар и Ухта. Однако в целом следует отметить, что практически все муниципальные образования Республики Коми за первые 14 лет воспроизводственного кризиса характеризуются достаточно значительным увеличением уровня внебрачной рождаемости, свидетельствующим как о расширении распространения альтернативных форм семейной организации, так и об усилении проблемности функционирования семьи и снижении ее социализирующих возможностей.

Самым значительным удельным весом внебрачных рождений в последние годы характеризуется Усть-Куломский район. Здесь уровень внебрачной рождаемости еще в 2001 г. превысил 60%. В последние четыре года в Усть-Куломском районе вне официально регламентированной семьи рождается практически две трети детей (от 65,1 до 66,4%). Стабильно более половины детей в последние годы рождается вне брака в Корткеросском, Ижемском и Сыктывдинском районах.

1.3. Тенденции общего коэффициента внебрачной рождаемости

В 1990-е годы внебрачную рождаемость в России характеризует еще один феномен: увеличение не только удельного веса внебрачных рождений в структуре рождаемости, но и самих показателей внебрачной рождаемости: абсолютных и относительных на 1000 человек населения. Вплоть до 1992 г. динамика абсолютного числа родившихся вне зарегистрированного брака носила в России тот же характер, что и динамика числа брачных рождений: периоды подъемов и спадов у этих двух категорий рождаемости совпадали. Поэтому пропорция родившихся вне зарегистрированного брака до середины 1980-х годов оставалась относительно ста-

бильной, а затем, хотя и увеличивалась, но достаточно медленно (Захаров, Иванова, 2001).

В 1990-е годы тенденции изменения брачных и внебрачных рождений в стране разошлись: брачные рождения продолжили свое снижение, начавшееся в конце 1980-х годов, а внебрачные после 1993 г. демонстрируют резкий рост. В результате не только доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, увеличилась за десятилетний период в 2 раза, достигнув 28%, но и абсолютное их число в России стало весьма значительным, перевалив еще в 1997 г. за 300 тысяч (Захаров, Иванова, 2001). В Республике Коми расхождение тенденций брачных и внебрачных рождений началось еще раньше – в 1990-1991 гг. (табл.1.6).

Таблица 1.6

Динамика общих коэффициентов рождаемости населения Республики Коми, на 1000 человек населения

Год	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент брачной рождаемости	Общий коэффициент внебрачной рождаемости	Год	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент брачной рождаемости	Общий коэффициент внебрачной рождаемости
1980	18,2	15,7	2,5	1993	10,1	7,7	2,5
1981	18,5	16,1	2,4	1994	10,1	7,4	2,7
1982	20,1	17,4	2,7	1995	9,7	6,9	2,8
1983	20,2	17,6	2,6	1996	9,7	6,7	3,0
1984	20,2	17,4	2,8	1997	9,4	6,1	3,3
1985	19,2	16,2	3,0	1998	9,9	6,5	3,5
1986	19,6	16,6	3,0	1999	9,1	5,6	3,5
1987	18,9	16,1	2,8	2000	9,4	5,9	3,6
1988	16,6	14,1	2,5	2001	10,0	6,1	3,9
1989	14,8	12,6	2,2	2002	10,9	6,6	4,3
1990	13,6	11,5	2,3	2003	11,3	6,7	4,6
1991	12,7	10,3	2,4	2004	11,5	6,8	4,7
1992	11,4	9,1	2,4	2005	11,1	6,4	4,7

Таким образом, почти на всем протяжении кризисных для рождаемости 1990-х годов в стране существовала определенная ее компонента, которая в условиях практически непрерывного снижения общего уровня рождаемости характеризовалась возрастанием: рождения вне зарегистрированного брака. В Республике Коми величина общего коэффициента внебрачной рождаемости увеличилась по

сравнению с началом 1990-х годов более чем в два раза: с 2,3 внебрачных рождений на 1000 человек населения в 1990 г. до 4,7 в 2005 г. Общий коэффициент брачной рождаемости сократился в республике за это время с 11,5‰ до 6,4. Иными словами, расхождение тенденций брачной и внебрачной рождаемости привело к значительному сближению их уровней (рис.3).

Рис.3. Динамика общих коэффициентов рождаемости населения Республики Коми в 1980-2005 гг., на 1000 человек населения

При этом в сельской местности Республики Коми сближение уровней брачной и внебрачной рождаемости привело в 2003 г. к пересечению траекторий их общих коэффициентов – с последующим расхождением уже не только тенденций, но и непосредственно уровней общих коэффициентов брачной и внебрачной рождаемости (рис.4). По аналогии с «русским демографическим крестом», представляющим собой пересечение снижающегося уровня рождаемости населения с растущим уровнем смертности, это пересечение можно назвать «крестом качественного состава рождаемости». Если «демографический крест» является точкой отсчета естественной убыли населения, то «крест качественного состава рождаемо-

сти» знаменует собой начало преобладания в семейной структуре населения альтернативных форм семейной организации.

Рис.4. Динамика общих коэффициентов рождаемости сельского населения Республики Коми в 1980-2005 гг., на 1000 человек населения

С начала 1990-х годов в Республике Коми лишь в 1992 и 1999 гг. наблюдалось понижение абсолютных чисел внебрачных рождений. В 1992 г., отличавшемся обвальным ухудшением демографической ситуации по всем направлениям, снижение числа рождений вне брака было достаточно заметным – привело даже к некоторому сокращению величины общего коэффициента внебрачной рождаемости. В 1999 г. уменьшение числа внебрачных рождений также происходило параллельно со снижением числа брачных рождений и, как и снижение в указанном году числа брачных рождений, было несущественным. В условиях сокращения численности населения республики изменения характера динамики общего коэффициента внебрачной рождаемости оно не вызвало. В последние пять лет – в 2000-2005 гг. – тенденции брачной и внебрачной рождаемости также совпадают: растет и та, и другая составляющие рождаемости. При этом лишь в 2000 г. наблюдалось

некоторое снижение удельного веса внебрачных рождений, т.е. в указанном году рост уровня брачной рождаемости оказался в республике более значительным.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРА ВНЕБРАЧНЫХ РОЖДЕНИЙ

2.1. Эволюция возрастной структуры внебрачной рождаемости

Как уже было отмечено в первой главе, 1980-1990-е годы характеризуются не только значительным ускорением в стране темпов роста удельного веса внебрачных рождений, но и тем, что рост их уровня оказался обусловленным внебрачными рождениями у женщин в возрасте до 29 лет, и особенно – до 19 лет. Омоложение внебрачной рождаемости во многом было связано с наблюдавшимся в это время общим омоложением рождаемости, в котором немалую роль сыграло снижение среднего возраста начала сексуальной жизни и широкое распространение ранних, в основном добрачных, сексуальных отношений.

Добрачные половые отношения в последние 15-20 лет стали настолько обыденным явлением, что в случае, когда они происходят с будущим супругом, они могут даже не расцениваться как сексуальный опыт до брака. Так, в проведенном нами в 1994 г. обследовании «Семья глазами замужней женщины» 14,1% респонденток, не имевших, с их слов, добрачного сексуального опыта, главным мотивом создания своей семьи отметили «необходимость в связи с беременностью или рождением ребенка» (Попова, 1996). Иными словами, созданию официально регламентированной семьи в последнее время в массовом масштабе предшествует фактический брачный союз, отношения в котором будущие супруги зачастую не считают добрачными.

В условиях контрацептивной безграмотности и безответственности молодежи массовое распространение добрачных сожительства или просто добрачных половых отношений обусловило широкое распространение добрачных зачатий. В результате – увеличение доли браков, стимулированных добрачной беременностью,

гораздо более неустойчивых в плане разводимости; рост уровня аборт, ведущих к ухудшению здоровья матерей и их будущих детей; возрастание числа нежеланных детей, которые, согласно некоторым исследованиям (Римашевская, Бреева, 1996), имеют худшие показатели здоровья по сравнению с желанными; увеличение числа отказных детей, с рождения попадающих в разряд лишних, ненужных людей; рост удельного веса внебрачных рождений, в результате которых дети попадают в худшие в среднем условия социализации; увеличение в их структуре ранних и сверхранних (у матерей моложе брачного возраста) внебрачных рождений и пр.

При этом молодела внебрачная рождаемость в 1980-1990-е годы заметно более высокими темпами, чем брачная. Если в 1980 г. средний возраст матери при внебрачных рождениях всех очередностей в Республике Коми практически совпадал с аналогичным показателем в зарегистрированном браке, то к середине 1990-х годов разница достигла полутора лет (табл.2.1). Очевидно, сексуальная революция способствовала и снижению стимулирующей роли добрачной беременности для заключения брака: не только добрачные сексуальные отношения, но и рождение ребенка вне брака стало явлением обыденным.

В 1997 г., в котором омоложение внебрачной рождаемости в Республике Коми достигло максимального уровня, $\frac{1}{4}$ всех внебрачных рождений была совершена женщинами моложе 20 лет. Для брачных рождений соответствующая цифра была ниже более чем вдвое – 11,8%. У несовершеннолетних матерей различия по удельному весу брачных и внебрачных рождений оказались еще более значительными. В 1997 г. 8,5% всех внебрачных рождений было совершено матерями в возрасте до 17 лет. Среди рождений в зарегистрированном браке сверхранние составили лишь 2,1%.

После 1997 г. доля ранних и сверхранних внебрачных рождений несколько сократилась – за счет роста ее в возрастных группах 20-24 и 25-29 лет. Иными словами, в последнее время наряду с «постарением» общей рождаемости (повы-

шение среднего возраста матери при рождении детей всех очередностей наметилось в республике еще с 1995 г.) наблюдается и некоторое «постарение» возрастной структуры внебрачной рождаемости. Однако оно происходит медленнее и менее последовательно, чем «постарение» структуры брачной рождаемости. Разрыв в уровне среднего возраста матери между брачными и внебрачными рождениями продолжает нарастать: в 2005 г. он превысил 2 года.

Таблица 2.1

Динамика распределения чисел родившихся в Республике Коми по возрасту матери (%) и среднего возраста матери (лет)

Год	Удельный вес родившихся у женщин в возрасте, лет									Средний возраст матери, лет
	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	15-49	
Рождения вне брака, %										
1980	18,4		39,2	22,9	12,3	4,4	2,6	0,1	100,0	25,1
1985	17,1		35,2	16,4	15,8	6,5	0,9	0,1	100,0	23,4
1990	18,6		31,8	22,3	17,1	8,4	1,9	0,0	100,0	26,1
1995	8,4	16,2	38,9	18,7	12,9	6,2	1,4	0,0	100,0	25,3
1996	7,8	15,5	38,0	20,5	10,9	5,7	1,2	0,1	100,0	24,5
1997	8,5	16,5	39,1	19,6	10,0	5,3	0,9	0,0	100,0	24,2
1998	7,4	15,1	40,7	19,4	10,8	5,5	0,9	0,0	100,0	24,4
1999	6,3	15,8	40,7	19,7	10,6	5,4	1,1	0,0	100,0	24,4
2000	6,8	14,2	41,1	21,4	10,3	5,1	0,9	0,0	100,0	24,5
2001	6,1	15,7	41,7	21,5	9,4	4,8	0,7	0,0	100,0	24,3
2002	6,2	14,2	39,2	23,1	11,0	5,1	1,1	0,0	100,0	24,7
2003	6,1	15,0	41,0	22,8	10,1	4,2	0,8	0,0	100,0	24,4
2004	5,7	14,7	39,2	24,2	10,7	4,5	0,7	0,0	100,0	24,5
2005	5,5	13,1	40,5	23,3	11,7	4,7	0,9	0,0	100,0	24,7
Рождения в зарегистрированном браке, %										
1980	9,9		45,9	28,7	12,2	2,4	0,9	0,1	100,0	25,2
1985	7,1		38,7	34,9	15,7	4,8	0,4	0,0	100,0	26,6
1990	13,2		35,2	29,3	16,4	5,1	0,7	0,0	100,0	25,8
1995	2,6	12,5	40,6	24,3	14,0	4,2	0,6	0,0	100,0	24,8
1996	2,2	10,8	42,5	25,1	13,9	4,7	0,8	0,0	100,0	25,4
1997	2,1	9,7	41,9	26,2	13,7	5,5	0,8	0,0	100,0	25,6
1998	1,8	9,3	39,9	27,6	14,4	6,1	0,9	0,0	100,0	25,9
1999	1,7	9,0	39,8	29,0	14,1	5,3	1,0	0,1	100,0	25,8
2000	1,5	8,8	39,2	29,4	14,3	5,7	1,0	0,1	100,0	26,0
2001	1,2	7,5	38,7	31,0	15,2	5,2	1,1	0,0	100,0	26,1
2002	1,0	8,0	37,3	31,4	15,5	5,5	1,2	0,1	100,0	26,3
2003	1,2	7,4	37,2	30,7	16,7	5,6	1,1	0,1	100,0	26,4
2004	1,2	6,6	35,7	32,2	18,0	5,1	1,1	0,1	100,0	26,5
2005	1,0	5,4	35,6	32,4	18,6	6,1	0,9	0,0	100,0	26,8

Вплоть до 2004 г. доля внебрачных рождений, совершенных женщинами моложе 20 лет, превышала 20% всех внебрачных рождений. При этом около 6%

всех внебрачных рождений (что составляет почти $\frac{1}{3}$ внебрачных рождений у женщин моложе 20 лет) приходится на несовершеннолетних матерей. Около 40% внебрачных рождений совершается в возрасте 20-24 лет. Следовательно, приблизительно 60% внебрачных рождений совершается молодыми женщинами в возрасте до 24 лет.

Структура рождений в зарегистрированном браке значительно старше. На возрастную группу до 19 лет в Республике Коми приходится около 10-11% всех брачных рождений, а в последние годы еще меньше: 6,5-9%. Доля рождений у несовершеннолетних матерей в составе брачных рождений даже в период максимального омоложения рождаемости немногим превышала 2%. В последнее время она составляет не более 1-1,2%. В целом в возрастах до 24 лет в начале 2000-х годов в республике совершается менее половины брачных рождений, в последние годы – 42-43%.

На возраста до 29 лет приходится около 82-85% внебрачных и 75-80% брачных рождений, а на возраста моложе 35 лет – по 93-94% как внебрачных, так и брачных рождений. Таким образом, внебрачная рождаемость оказывается как бы сдвинутой в возрастные группы 15-19 и 20-24 лет, в то время как в группе 25-29 лет и особенно в группе 30-34 лет брачная рождаемость имеет более существенный удельный вес, чем внебрачная. После 35 лет заметной разницы в возрастной структуре брачных и внебрачных рождений практически не наблюдается.

Следует отметить, что в сельской местности республики структура внебрачных рождений еще моложе. В 1997 г., характеризовавшемся наиболее молодой возрастной структурой внебрачной рождаемости, 30,5% – почти $\frac{1}{3}$ всех внебрачных рождений – пришлось здесь на женщин моложе 20 лет. При этом 11,4% всех внебрачных рождений – более $\frac{1}{3}$ внебрачных рождений до 19 лет – на женщин моложе 18 лет. В городской местности соответствующие цифры составили 22,7% и 7,2%. Последовавшее вслед за этим «постарение» возрастной структуры внебрачной рождаемости оказалось характерным и для сельской местности. Однако к

2005 г. она достигла здесь лишь уровня возрастной структуры внебрачных рождений всего населения республики за 1997 г., предшествовавший перелому в эволюции возрастной структуры внебрачной рождаемости.

В возрастах до 19 лет и в настоящее время совершается более $\frac{1}{4}$ (в 2005 г. 25,3%) сельских внебрачных рождений. Среди них примерно $\frac{1}{3}$ – более 7% всех сельских внебрачных рождений (в 2005 г. 7,8%) – происходит у несовершеннолетних матерей. В городской местности соответствующие цифры составляют 15,7% и 4,5%. Почти 70% внебрачных рождений в сельской местности приходится на женщин моложе 25 лет, в то время как в городе – менее 60%.

2.2. Особенности структуры рождений по брачному статусу матери в разных возрастных группах женщин

При анализе возрастных особенностей внебрачной рождаемости, помимо различий в возрастной структуре брачных и внебрачных рождений, нельзя обойти вниманием и распределение удельных весов брачных и внебрачных рождений по возрасту матери, т.е. особенности структуры рождений по брачному статусу матери в каждой возрастной группе женщин фертильного возраста (табл.2.2).

Таблица 2.2

Динамика в Республике Коми удельного веса внебрачных рождений у женщин разных возрастов, %

Год	Удельный вес внебрачных рождений в общем числе рождений у женщин в возрасте, лет								
	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	15-49
1980	22,6		11,8	11,1	13,6	21,9	31,2	12,5	13,5
1985	31,2		14,6	12,2	15,9	20,3	33,7	20,0	15,9
1990	21,9		15,2	13,2	17,2	24,5	33,3	0,0	16,6
1995	57,3	34,8	28,2	23,9	25,6	27,0	41,1	25,0	29,1
1996	61,9	39,3	28,6	26,8	26,1	35,0	41,2	60,0	31,0
1997	67,8	47,7	33,3	28,5	28,1	34,2	37,9	25,0	34,9
1998	68,2	46,5	35,2	27,3	28,7	32,2	35,8	0,0	34,8
1999	69,9	52,5	39,0	29,9	32,0	38,8	41,2	33,3	38,5
2000	73,3	49,4	38,7	30,5	30,4	35,0	36,5	0,0	37,7
2001	76,3	57,2	40,8	30,8	28,3	37,2	28,0	33,3	39,0
2002	79,6	54,0	40,9	32,6	31,7	37,8	39,1	28,6	39,7
2003	77,5	58,1	42,8	33,5	29,2	33,8	32,5	100,0	40,5
2004	76,3	60,9	43,3	34,3	29,2	38,3	32,7	0,0	41,0
2005	80,6	63,9	45,5	34,6	31,6	36,3	41,6	100,0	42,3

В возрастной группе до 19 лет удельный вес внебрачных рождений традиционно превышает уровень внебрачной рождаемости в целом по всем возрастам. На протяжении 1980-х годов он составлял в Республике Коми 20-30%. Повышение уровня и омоложение внебрачной рождаемости конца 1980-х – первой половины 1990-х годов привели к тому, что, начиная с 1997 г., в самой младшей возрастной группе фертильного контингента доля рождений вне брака стабильно превышает половину общего числа рождений. И ее величина возрастает год от года. Более или менее заметное снижение удельного веса внебрачных рождений в группе до 19 лет наблюдалось в республике лишь в 1998 г. – до 51,9%. В последние годы у женщин моложе 20 лет вне официально зарегистрированной семьи совершается более 60% рождений (в 2005 г. – 68,1%).

Таким образом, несмотря на начавшееся в 1998 г. «постарение» возрастной структуры внебрачной рождаемости, ее удельный вес в самых молодых возрастных группах сократился лишь в указанном году (за счет 18-19-летних матерей), а уже со следующего года он вновь увеличивается. Конечно, во многом это следствие продолжающегося, хотя и менее значительными темпами, возрастания общего уровня внебрачной рождаемости в структуре рождений. Но если общий уровень внебрачной рождаемости за 1998-2005 гг. увеличился в республике на 21,6% (с 34,8% до 42,3%), то доля внебрачных рождений в возрастной группе до 19 лет – на 31,2% (с 51,9% до 68,1%). Иными словами, молодела внебрачная рождаемость в 1980-1990-е годы более высокими темпами, чем брачная, а стареет она гораздо медленнее.

В возрастах до 17 лет удельный вес внебрачных рождений в структуре всех рождений еще значительнее. В настоящее время более $\frac{3}{4}$ рождений у несовершеннолетних матерей совершается в Республике Коми вне зарегистрированного брака. В отдельные годы доля внебрачных в составе сверхранных рождений практически достигает и даже превышает 80%.

Как известно, добрачная беременность юной невесты является весьма убедительным основанием для получения разрешения на снижение официального брачного возраста. Совсем недавно она достаточно эффективно стимулировала заключение брака: еще в 1992 г. немногим более $\frac{1}{3}$ всех рождений у несовершеннолетних матерей (36,1%) совершались в республике вне брака. Правда, в сельской местности республики внебрачные рождения уже тогда – в начале 1990-х годов – составляли порядка половины сверхранных рождений. В настоящее время в структуре рождений сельских матерей моложе 18 лет удельный вес внебрачных рождений приближается к 90% (в 2005 г. составил 84,8%). А в возрастах моложе 20 лет доля внебрачных рождений в сельской местности превышает 70% (в 2005 г. – 78,2%).

Несомненно, повышенная внебрачная рождаемость в самых молодых возрастах – это прежде всего следствие низкой контрацептивной культуры в начале сексуальной жизни. Внебрачные беременности в возрастах до 19 лет, и особенно у несовершеннолетних девушек, практически всегда – незапланированные и нежелательные. Их причиной зачастую бывает даже не низкая контрацептивная грамотность молодежи: обследования (например, Попова, 1998) показывают вполне удовлетворительные знания молодыми людьми способов предохранения от беременности – а, скорее, контрацептивная безответственность: неэффективное использование имеющихся знаний или вообще неиспользование их.

Еще каких-то полтора десятилетия назад ранние и сверхранные добрачные зачатия, реализовавшиеся в рождениях, в большинстве случаев прикрывались скоропалительной, вынужденной регистрацией брака между партнерами. В последнее время повсеместно в стране, в том числе и Республике Коми, наблюдается снижение брачной активности в самых молодых возрастах. Число ранних добрачных беременностей заметной тенденции к снижению не обнаруживает, а распространенность браков «вдогонку» снижается очень значительно. В результате почти 80%

сверхранних рождений в республике и более 60% рождений у женщин в возрасте до 19 лет – это рождения детей вне брака.

Более того, чаще всего это рождения не в фактических семьях, а рождения у матерей-одиночек. В самых молодых возрастах доля внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, стабильно меньше половины, в то время как в социально более зрелых возрастах, когда к перспективе рождения внебрачного ребенка подходят более ответственно, совместно зарегистрированные внебрачные рождения в республике традиционно превышают 50%.

В возрастной группе 20-24 лет, начиная с 1998 г., удельный вес внебрачных рождений в Республике Коми также превышает общий по всем возрастам уровень внебрачной рождаемости. До этого он был несколько ниже общего уровня. Правда, это превышение не столь существенно, как в группе до 19 лет. Так, в 2005 г. 45,5% рождений, совершенных женщинами 20-24 лет, состоялись вне зарегистрированного брака – при общем уровне внебрачной рождаемости в республике 42,3%. В городской местности доля внебрачных рождений в возрастной группе 20-24 лет составила в 2005 г. 41,8% при общем уровне 39,0%. В сельской местности, соответственно, 56,6% и 53,5%.

Во всех остальных возрастных группах уровень внебрачной рождаемости ниже, чем ее уровень в среднем по всем возрастам – и в городской, и в сельской местности. В группах 25-29 и 30-34 лет вне брака в Республике Коми совершается порядка 30% рождений: в группе 25-29 лет – немного больше 30%, в группе 30-34 лет – чуть меньше. Следует отметить, что на протяжении 1980-х годов удельный вес внебрачных рождений у женщин 30-34 лет превышал уровень, характерный не только для возрастной группы 25-29 лет, но и для группы 20-24 лет. В это время доля внебрачных рождений именно в группе 30-34 лет более всего соответствовала общему по всем возрастам уровню внебрачной рождаемости. В настоящее же время такой «фокусной группой» является возрастная группа 20-24 лет.

И в группе 25-29 лет, и в группе 30-34 лет доля внебрачных рождений опять-таки выше в сельской местности. Однако разница уже не столь существенна. В группе 25-29 лет уровень внебрачной рождаемости порядка 35-45% в сельской местности и 29-32% – в городской. Разница в этой возрастной группе обусловлена главным образом различиями в общем уровне внебрачной рождаемости в сельской и городской местности.

В группе 30-34 лет, в отличие от более молодых возрастных групп, четких закономерностей в динамике уровня внебрачной рождаемости, особенно если рассматривать ее отдельно по городскому и сельскому населению, уже нет – ввиду высокой вероятности влияния случайных факторов, которому подвержены малые совокупности. Однако разница между уровнями внебрачной рождаемости в сельской и городской местности также в основном вписывается в рамки общих различий по типу населенных пунктов.

В группах 35-39 лет и старше 40 лет наблюдается заметное увеличение удельного веса внебрачных рождений по сравнению с двумя предыдущими возрастными группами (25-29 и 30-34 лет). В среднем он порядка 35%. В отдельные годы уровень внебрачной рождаемости в этих возрастных группах даже превосходит общий уровень внебрачной рождаемости – правда, здесь вероятность влияния случайных событий еще выше. В группе 35-39 лет удельный вес внебрачных рождений в сельской местности, как и в предыдущих группах, стабильно выше, чем в городской. Однако различия в последние годы уже несущественны – заметно ниже различий в общем уровне внебрачной рождаемости по типу населенных пунктов. А вот в возрастах старше 40 лет удельный вес внебрачных рождений выше, как правило, уже в городской местности.

Таким образом, максимальный удельный вес внебрачных рождений характерен для самых молодых возрастных групп. С повышением возраста уровни внебрачной рождаемости снижаются, достигая минимальных значений в группе 30-34 лет. Можно сказать, что это возраст «наиболее семейной рождаемости». После

этой возрастной группы вновь наблюдается увеличение доли внебрачных рождений в общем числе рождений соответствующих возрастных групп. При этом ранняя внебрачная рождаемость более характерна для сельской местности, в то время как внебрачная рождаемость в зрелых возрастах – явление, скорее, городское.

2.3. Внебрачная рождаемость по очередности рождения

Существует мнение, что увеличение числа рождений вне брака может частично компенсировать уменьшение числа рождений в браке (Захаров, Иванова, 2001). Действительно, в 1998 г. по России в целом рост числа внебрачных рождений скомпенсировал некоторое уменьшение числа рождений в зарегистрированном браке и, таким образом, обусловил общее увеличение числа родившихся. Это было совершенно новым для страны явлением. Однако оно вовсе не было повсеместным. В частности, в Республике Коми повышение уровня общей рождаемости в 1998 г. определилось как внебрачными, так и брачными рождениями. Причем брачными – в большей степени: доля внебрачных рождений в указанном году оказалась в целом по республике несколько ниже, чем в 1997 г.

Но самое главное, нельзя упускать из виду, что указанное повышение уровня общей рождаемости в России – пусть даже благодаря увеличению числа внебрачных рождений – произошло лишь в условном поколении 1998 г. А режим рождаемости населения, как известно, определяет итоговая детность реальных когорт. Вне брака, как правило, рождается первый ребенок, реже второй и совсем редко – дети более высокого порядка. Безусловно, преобладание удельного веса первенцев характерно в настоящее время и для рождений в зарегистрированном браке. Однако по сравнению со структурой брачных рождений по очередности рождения структура внебрачных рождений отличается повышенной долей первенцев и более низкими удельными весами вторых и более детей. Очевидно, что высокий процент внебрачных рождений в структуре рождаемости – это дополнительный фактор снижения итоговой детности реальных когорт.

В Республике Коми первые рождения в структуре рождений вне зарегистрированного брака составляют в настоящее время 70-73% (табл.2.3). Это заметно выше, чем доля первенцев в составе брачных рождений: 53-54%. В начале 1980-х годов первые рождения составляли 60-62% среди внебрачных рождений и 35-50% среди брачных. На протяжении второй половины 1980-х – в 1990-е годы рост

Таблица 2.3

Динамика структуры рождаемости населения
Республики Коми по очередности рождения, %

Год	Доля детей по очередности рождения в общем числе рождений				
	первый	второй	третий	четвертый и более	всех очередностей
Рождения вне брака					
1980	62,2	22,3	8,9	6,6	100,0
1985	60,9	23,2	10,3	5,5	100,0
1990	65,3	21,2	8,1	5,4	100,0
1995	71,7	19,7	5,9	2,8	100,0
1996	71,5	18,9	6,4	3,2	100,0
1997	72,4	18,3	6,9	2,4	100,0
1998	72,4	19,0	6,0	2,6	100,0
1999*	75,0	17,3	5,8	1,9	100,0
2000*	74,3	19,5	4,2	2,0	100,0
2001*	73,6	19,7	4,8	1,9	100,0
2002*	70,3	22,0	5,7	2,0	100,0
2003*	73,0	20,6	5,2	1,2	100,0
2004	70,9	22,3	5,0	1,7	100,0
2005	70,0	23,2	5,3	1,5	100,0
Рождения в зарегистрированном браке					
1980	48,9	38,8	8,5	3,8	100,0
1985	38,0	43,6	13,3	5,1	100,0
1990	45,8	38,5	11,4	4,2	100,0
1995	53,5	34,7	8,9	2,9	100,0
1996	53,7	35,0	8,5	2,9	100,0
1997	52,9	35,3	8,4	3,4	100,0
1998	52,9	36,0	8,1	2,9	100,0
1999*	54,4	34,8	8,0	2,8	100,0
2000*	56,9	33,9	6,6	2,5	100,0
2001*	52,6	36,5	7,9	3,0	100,0
2002*	53,8	36,0	7,7	2,5	100,0
2003*	53,5	36,7	7,6	2,2	100,0
2004	54,3	36,5	6,6	2,7	100,0
2005	53,4	37,0	7,3	2,3	100,0

* Рассчитано как доля рождений, по которым имеются сведения об очередности рождения

уровня внебрачной рождаемости был обусловлен в основном первыми рождениями. В это время существенно сокращался не только удельный вес внебрачных ро-

ждений высокого порядка, но и доля вторых внебрачных рождений. Т.е. омоложению внебрачной рождаемости соответствовало увеличение в ее структуре доли первых рождений.

Максимальная доля первенцев в составе внебрачных рождений – 75% – была зафиксирована в Республике Коми в 1999 г. В составе брачных рождений она немного увеличилась, согласно статистическим данным, еще и в 2000 г., составив в указанном году 56,9%. Однако следует отметить, что в 1999-2003 гг. статистика рождаемости по очередности рождений отличалась в Республике Коми значительной неполнотой, и особенно это касается именно 2000 г. Из 9906 рождений, совершенных в республике в данном году, информация о порядке рождения имеется лишь по 4714 рождением. Из 3731 внебрачного рождения очередность рождения в 2000 г. была указана только по 1761 рождению, из 6175 брачных рождений – по 2953 рождением.

В последнее время, на фоне постарения возрастной структуры рождаемости, наблюдается некоторое понижение удельного веса первенцев как в составе брачных, так и в составе внебрачных рождений – в основном за счет вторых рождений. Очевидно, реализация в начале 2000-х годов отложенных ранее вторых рождений происходит не только в официально зарегистрированных браках, но и в юридически не регламентированных фактических семьях, а также в неполных семьях. Таким образом, продолжающийся рост уровня внебрачной рождаемости в настоящее время во многом обеспечивается вторыми рождениями. К 2005 г. удельный вес вторых рождений в составе внебрачных рождений достиг 23,2%. Это уровень середины 1980-х годов. В составе брачных рождений доля вторых рождений составляет в настоящее время 37,0%. Это пока значительно ниже уровня середины 1980-х годов: скорее, это соответствует уровню первой половины 1990-х годов.

Удельный вес рождений более высокого порядка в последние годы заметных изменений не испытывает. В настоящее время около 7% внебрачных рождений в Республике Коми – это третьи и более дети. В составе брачных рождений

доля рождений выше второй очередности несколько существеннее: 9-10%. Однако по сравнению со вторыми рождениями разница, как видим, совсем незначительна. Можно сказать, что в условиях малодетного образа жизни населения рождения высокого – третьего и более – порядка практически в одинаковой степени не характерны как для внебрачных, так и для брачных рождений.

По типам населенных пунктов структура внебрачных рождений по очередности рождения отличается незначительно. В городской местности республики несколько выше доля первенцев: порядка 70-74% по сравнению с 69-73% в сельской местности, – и выше доля вторых рождений: 21-23% по сравнению с 19-22% в сельской. В сельской местности несколько выше в составе внебрачных рождений удельные веса третьих рождений (5-6,5% по сравнению с 4,5-5,5% в городской местности), а также рождений более высокой очередности.

Рассмотрим теперь динамику структуры рождений разной очередности по брачному статусу матери (табл.2.4). Начиная с 1983 г., в Республике Коми заметно более высоким становится удельный вес внебрачных рождений в структуре первых рождений – по сравнению с их долей в структуре рождений более высоких

Таблица 2.4

Динамика в Республике Коми удельного веса внебрачных рождений в структуре рождений разной очередности, %

Год	Доля внебрачных рождений в общем числе рождений по порядку рождения				
	первый	второй	третий	четвертый и более	всех очередностей
1980	16,6	8,2	14,1	21,4	13,5
1985	23,2	9,1	12,8	17,0	15,9
1990	22,1	9,9	12,4	20,3	16,6
1995	35,4	18,9	21,2	28,1	29,1
1996	37,4	19,5	25,2	33,5	31,0
1997	42,2	21,7	30,5	27,5	34,9
1998	42,1	21,9	28,4	32,4	34,8
1999*	46,2	23,6	31,4	29,7	38,5
2000*	43,8	25,5	27,4	32,7	37,7
2001*	47,1	25,5	28,1	28,6	39,0
2002*	46,9	29,2	33,3	35,2	39,7
2003*	48,5	27,9	32,2	26,9	40,5
2004	47,6	29,9	34,7	31,4	41,0
2005	49,0	31,5	35,1	32,1	42,3

* Рассчитано по рождениям, по которым имеются сведения об очередности рождения

порядков. До этого более значительный удельный вес внебрачных рождений был характерен для совокупной группы четвертых и более рождений – за счет внебрачных рождений высокого порядка в сельских незарегистрированных браках. В настоящее время доля внебрачных рождений в составе первенцев приближается к половине, а в сельской местности республики – превышает 60%.

Рождения всех остальных порядков очередности отличаются более низкими удельными весами внебрачных рождений, чем в среднем по всем очередностям. Наименее значительным удельным весом рождений вне брака отличаются вторые рождения: в последние годы 70-75% вторых рождений совершается в Республике Коми в официально зарегистрированной семье. В структуре рождений более старших очередностей доля внебрачных вновь несколько возрастает: до 28-35%. Как видим, это также заметно ниже удельного веса внебрачных рождений в структуре рождений всех порядков.

Но в то же время это достаточно значительный процент. В таких условиях становится практически бесперспективным проведение пронаталистской демографической политики, стимулирующей рождения высокого (третьего и более) порядка экономическими мерами. Около $\frac{1}{3}$ рождений высокого порядка в настоящее время совершается вне брака. При этом более 40% из них регистрируются по заявлению одной матери, что косвенно свидетельствует об отсутствии фактического брака или устойчивых отношений супружеского типа. Концентрируются такие рождения чаще всего в маргинальных слоях. Очевидно, это не та компонента рождаемости, которую следует стимулировать. В то же время мероприятия демографической политики экономического плана легче всего достигают своей цели именно в таких слоях населения. Соответственно, активное материальное стимулирование рождаемости может привести к еще большему увеличению уровня внебрачной рождаемости за счет внебрачных рождений высокого порядка в маргинальных слоях населения. Таким образом, значительный удельный вес рождений вне официально зарегистрированного брака: такой, как, например, в Республике

Коми, – это не только дополнительный фактор снижения уровня рождаемости, но и обстоятельство, лимитирующее возможности «количественной» пронаталистской демографической политики.

2.4. Состав внебрачных рождений по форме регистрации

Существует еще одно обстоятельство, на которое нельзя не обратить внимания при анализе тенденций рождаемости по брачному статусу матери в Республике Коми. Дело в том, что рост удельного веса и показателей внебрачной рождаемости происходит здесь в условиях значительного мужского численного преимущества в трудоспособных возрастах, которые одновременно являются также и

Таблица 2.5

Соотношение в составе населения Республики Коми трудоспособного возраста численности мужчин и женщин, по данным переписей 1989 и 2002 гг.

Муниципальные образования городов и районов	На 1000 мужчин в трудоспособном возрасте приходится женщин	
	1989 г.	2002 г.
Республика Коми	821	965
городское население	862	1010
сельское население	694	827
Сыктывкар	975	1098
Воркута	838	966
Вуктыл	666	962
Инта	881	999
Печора	723	953
Сосногорск	825	977
Усинск	803	983
Ухта	893	969
Ижемский	749	849
Княжпогостский	533	611
Койгородский	798	914
Корткеросский	771	902
Прилузский	783	928
Сыктывдинский	830	1005
Сысольский	793	971
Троицко-Печорский	796	916
Удорский	666	641
Усть-Вымский	655	872
Усть-Куломский	702	909
Усть-Цилемский	793	887

возрастами брачной и репродуктивной активности. Преобладание мужчин в этих возрастах характерно практически для всех административно-территориальных

единиц республики, кроме Сыктывкара и Сыктывдинского района (табл.2.5). Но и для этих муниципальных образований некоторый численный перевес женщин в трудоспособном возрасте – явление сравнительно новое. Еще в конце 1980-х годов в составе населения трудоспособного возраста здесь также преобладали мужчины.

Особенно существенное мужское численное преимущество в трудоспособных возрастах традиционно наблюдается в сельской местности Республики Коми, для которой в то же время характерны и заметно более высокий уровень внебрачной рождаемости, и значительные темпы его роста в 1990-х – начале 2000-х годов.

Следует, кроме того, отметить, что увеличение показателей внебрачной рождаемости в Республике Коми тесно коррелирует с наблюдающейся в условиях высокого женского брачного потенциала тенденцией снижения показателей женской брачности. При этом параллельно со снижением уровня брачности, в том числе и наметившимся еще в первой половине 1990-х годов сокращением показателей брачности женщин до 19 лет, в структуре рождений вне брака вплоть до 2002 г. наблюдалось увеличение доли внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению матери и отца.

Эта тенденция началась в Республике Коми во второй половине 1980-х годов. До этого, в первой половине – середине 1980-х годов, удельный вес внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, в республике довольно заметно сократился, особенно в городской местности. У сельского населения, традиционно характеризовавшегося более высоким удельным весом совместно зарегистрированных внебрачных рождений, максимальный его уровень – 57,0% – был отмечен в 1994 г. В городской местности, а также в целом по населению республики, он возрастал значительно дольше – вплоть до 2002 г. (табл.2.6).

В 2002 г. 55,7% внебрачных рождений в Республике Коми: 56,5% в городской местности и 53,7% в сельской – были зарегистрированы по совместному заявлению матери и отца. С учетом уровня внебрачной рождаемости можно сказать,

что более $\frac{1}{5}$ части – 22,1% – всех рождений в республике (20,7% городских рождений и 26,4% сельских) в указанном году состоялись вне брака, но отец ребенка взял на себя обязательства в той или иной степени принять участие в процессе его социализации.

Таблица 2.6

Динамика в Республике Коми структуры внебрачных рождений по форме регистрации ребенка, %

Год	Удельный вес внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери	Удельный вес внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению	Год	Удельный вес внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери	Удельный вес внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению
Все население					
1980	61,0	39,0	1997	46,8	53,2
1989	63,3	36,7	1998	47,8	52,2
1990	61,2	38,8	1999	46,9	53,1
1991	61,3	38,7	2000	45,2	54,8
1992	58,5	41,5	2001	44,4	55,6
1993	54,1	45,9	2002	44,3	55,7
1994	49,5	50,5	2003	45,8	54,2
1995	48,6	51,4	2004	46,5	53,5
1996	48,4	51,6	2005	48,5	51,5
Городское население					
1980	61,1	38,9	1997	48,3	51,7
1989	66,1	33,9	1998	48,8	51,2
1990	63,4	36,6	1999	47,3	52,7
1991	64,4	35,6	2000	45,4	54,6
1992	61,4	38,6	2001	43,8	56,2
1993	56,1	43,9	2002	43,5	56,5
1994	52,5	47,5	2003	45,1	54,9
1995	50,3	49,7	2004	45,8	54,2
1996	49,7	50,3	2005	46,9	53,1
Сельское население					
1980	60,8	39,2	1997	43,3	56,7
1989	56,6	43,4	1998	45,6	54,4
1990	55,9	44,1	1999	46,1	53,9
1991	54,2	45,8	2000	45,0	55,0
1992	52,1	47,9	2001	45,6	54,4
1993	50,0	50,0	2002	46,3	53,7
1994	43,0	57,0	2003	47,4	52,6
1995	44,8	55,2	2004	48,3	51,7
1996	45,2	54,8	2005	52,0	48,0

С одной стороны, рост доли внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, можно рассматривать как положительную тенденцию в динамике внебрачной рождаемости, поскольку он свидетельствует об увеличении количества рождений детей в фактических семьях и других неформальных союзах, в которых ребенок в той или иной степени будет испытывать влияние отца. Причем к этим 22 процентам рождений можно добавить также и некоторую часть внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению одной матери: в тех случаях, когда отец ребенка, признающий его и желающий принимать участие в его воспитании, по какой-либо причине (например, существование другой семьи) не может афишировать свое отцовство.

Даже если влияние отца в вышеуказанных вариантах внебрачных рождений будет ограничиваться лишь минимальной материальной поддержкой, т.е. только алиментами, на которые совместно зарегистрированные дети имеют право по закону, такие дети находятся в более благоприятном положении по сравнению с детьми, зарегистрированными по заявлению матери – учитывая очень незначительный размер пособия на детей матерей-одиночек. Тем более что, начиная с 1998 г., право на его получение имеют лишь семьи одиноких матерей с размером среднедушевого дохода, не превышающим величины критерия малообеспеченности. Не исключено, что именно мизерный размер (35 руб. в месяц на одного ребенка, а с 1.01.2005 г. в Республике Коми размер пособия увеличен до 70 руб.) и адресный характер пособия на детей матерей-одиночек является одной из причин роста удельного веса совместно зарегистрированных внебрачных рождений: происходит легализация фактических брачных союзов, которые при более существенных социальных выплатах матерям-одиночкам могли бы быть скрыты.

Но с другой стороны, рост доли внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению, тесно коррелирующий со снижением показателей брачности, в еще большей степени, чем факт высокого удельного веса рождений

вне официально регламентированного союза, свидетельствует о кризисе привычной модели семьи в Республике Коми.

В последние годы в республике проявилась обратная тенденция: возрастание доли внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери. В сельской местности республики эта тенденция наметилась еще с середины 1990-х годов. Тем не менее, и в настоящее время по заявлению обоих родителей в Республике Коми регистрируется более половины внебрачных рождений. Так, в 2005 г. удельный вес совместно зарегистрированных внебрачных рождений составил 51,5% всех внебрачных рождений. При этом в городской местности республики этот показатель, сокращение которого здесь наблюдается лишь в последние три года, в начале 2000-х годов стал даже выше, чем в сельской местности.

В 2005 г. 53,1% городских внебрачных рождений и 48,0% сельских были зарегистрированы в республике по совместному заявлению. Таким образом, по-прежнему более $\frac{1}{5}$ части – 21,8% – всех рождений в республике (20,7% городских рождений и 25,7% сельских), хоть и являются внебрачными, но отец ребенка в той или иной степени принимает участие в его социализации. В то же время 20,5% рождений в республике (18,3% городских рождений и 27,8% сельских) в указанном году были зарегистрированы без установления отцовства – по заявлению одной матери. Т.е. $\frac{1}{5}$ часть рождений привела к образованию неполной семьи.

Регистрация ребенка по заявлению матери в наибольшей степени характерна для ранних и сверхранних внебрачных рождений: именно в их структуре преобладают рождения, зарегистрированные по заявлению одной матери (табл.2.7). При этом удельный вес рождений, зарегистрированных без установления отцовства, в структуре ранних рождений в начале 2000-х годов очень заметно возрастает.

В 2005 г. 55,9% внебрачных рождений у матерей моложе 20 лет: 57,6% внебрачных рождений у несовершеннолетних матерей и 55,2% у матерей 18-19 лет – были зарегистрированы в Республике Коми по заявлению одной матери. Следует отметить, что структура ранней внебрачной рождаемости по форме регистрации в

настоящее время менее благоприятна в городской местности: городское население отличается более значительным по сравнению с сельским процентом матерей-одиночек среди женщин моложе 20 лет, родивших вне брака. В 2005 г. без установления отцовства в городской местности были зарегистрированы 59,3% внебрачных рождений у несовершеннолетних матерей и 56,8% у 18-19-летних. В сельской местности соответствующие цифры составили 55,4% и 53,0%.

Таблица 2.7

Структура в Республике Коми внебрачных рождений по форме их регистрации у женщин разных возрастов, %

Год	Форма регистрации рождения	Возрастная группа, лет								
		15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	15-49
2000	по заявлению матери	52,0	51,5	43,5	44,2	43,0	40,3	40,0	-	45,2
	по совместному заявлению	48,0	48,5	56,5	55,8	57,0	59,7	60,0	-	54,8
2001	по заявлению матери	58,0	51,7	43,8	40,4	39,6	33,2	42,9	100,0	44,4
	по совместному заявлению	42,0	48,3	56,2	59,6	60,4	66,8	57,1	0,0	55,6
2002	по заявлению матери	59,9	49,6	45,1	42,1	34,5	40,0	24,0	0,0	44,3
	по совместному заявлению	40,1	50,4	54,9	57,9	65,5	60,0	76,0	100,0	55,7
2003	по заявлению матери	61,7	53,3	45,5	41,7	39,9	36,4	35,1	0,0	45,8
	по совместному заявлению	38,3	46,7	54,5	58,3	60,1	63,6	64,9	100,0	54,2
2004	по заявлению матери	60,0	55,3	47,1	43,3	36,3	36,9	40,0	-	46,5
	по совместному заявлению	40,0	44,7	52,9	56,7	63,7	63,1	60,0	-	53,5
2005	по заявлению матери	57,6	55,2	50,5	45,5	39,4	41,4	31,0	40,0	48,5
	по совместному заявлению	42,4	44,8	49,5	54,5	60,6	58,6	69,0	60,0	51,5

В структуре внебрачных рождений у матерей старше 25 лет в Республике Коми традиционно преобладают рождения, зарегистрированные совместно. В последнее время более половины внебрачных рождений регистрировалось по совместному заявлению родителей уже и в возрастах старше 20 лет. Наблюдающееся в последние три года увеличение в структуре внебрачных рождений рождений, зарегистрированных по заявлению одной матери, во многом обусловлено ростом доли рождений, зарегистрированных без установления отцовства, именно в младших возрастных группах женщин. Причем для группы 20-24 лет эта тенденция характерна уже с конца 1990-х годов.

В результате в 2005 г. у женщин в возрасте 20-24 лет по совместному заявлению вновь было зарегистрировано менее половины внебрачных рождений:

49,5%. В структуре внебрачных рождений указанной возрастной группы доля матерей-одинок стабильно выше в сельской местности республики. В 2005 г. 57,7% внебрачных рождений у сельских женщин 20-24 лет были зарегистрированы по заявлению одной матери, в то время как у городских женщин данной возрастной группы – заметно меньше: 47,3%. Т.е. в городской местности республики по-прежнему более половины внебрачных рождений у женщин 20-24 лет регистрируется по совместному заявлению обоих родителей.

В возрастной группе 25-29 лет доля матерей-одинок в настоящее время также выше среди сельского населения. Менее значительный в последние годы по сравнению с городской местностью удельный вес совместно зарегистрированных внебрачных рождений в сельской местности обусловлен более высоким процентом матерей-одинок именно в возрастах от 20 до 30 лет (в 2004-2005 гг. – в возрастах от 20 до 34 лет). В более старших возрастных группах доля совместно зарегистрированных внебрачных рождений, косвенно свидетельствующих о наличии фактической семьи, в сельской местности по-прежнему выше, чем в городской.

Чаще всего без установления отцовства регистрируются первые внебрачные рождения (табл.2.8). Приблизительно половина первых внебрачных рождений регистрируется по заявлению одной матери. При этом удельный вес внебрачных первенцев, зарегистрированных без установления отцовства, в последнее время возрастает. В результате в 2005 г. по совместному заявлению матери и отца в Республике Коми было зарегистрировано менее половины – 48,0% – внебрачных рождений, бывших у матери первыми рождениями. Для сельского населения такая закономерность характерна еще с 2001 г.

Таблица 2.8

Структура в Республике Коми внебрачных рождений
разной очередности рождения по форме регистрации, %

Год	Форма регистрации рождения	Очередность рождения				
		первый	второй	третий	четвертый и более	всех очередностей
2000	по заявлению матери	47,1	31,2	44,6	47,2	45,2
	по совместному заявлению	52,9	68,8	55,4	52,8	54,8
2001	по заявлению матери	49,0	29,3	33,1	44,4	44,4
	по совместному заявлению	51,0	70,7	66,9	55,6	55,6
2002	по заявлению матери	48,9	34,0	38,6	42,4	44,3
	по совместному заявлению	51,1	66,0	61,4	57,6	55,7
2003	по заявлению матери	49,5	35,0	40,1	28,8	45,8
	по совместному заявлению	50,5	65,0	59,9	71,2	54,2
2004	по заявлению матери	49,7	36,9	45,1	43,9	46,5
	по совместному заявлению	50,3	63,1	54,9	56,1	53,5
2005	по заявлению матери	52,0	37,9	44,0	59,4	48,5
	по совместному заявлению	48,0	62,1	56,0	40,6	51,5

В предыдущем разделе отмечалось, что вторые рождения отличаются самым незначительным удельным весом рождений вне брака: в последние годы 70-75% вторых рождений совершается в Республике Коми в официально зарегистрированной семье. При этом именно на эту очередность рождения попадает и наиболее высокий процент внебрачных рождений, зарегистрированных совместно. В целом по населению Республики Коми от 62 до 70% вторых внебрачных рождений регистрируется по совместному заявлению родителей. Можно сказать, что рождение второго ребенка является максимально «семейным рождением»: около 85-96% вторых рождений происходит либо в условиях официально зарегистрированного брака, либо в условиях фактического или визитного брака.

В последнее время удельный вес совместно зарегистрированных вторых рождений выше в городской местности республики. Однако различия незначительны. В сельской местности рождение второго ребенка также происходит преимущественно в семейных условиях.

По совместному заявлению родителей в начале 2000-х годов в Республике Коми регистрируется от 55 до 67% третьих внебрачных рождений и от 40 до 72%

рождений четвертой и более очередности. В структуре внебрачных рождений высокого порядка совместно зарегистрированные внебрачные рождения более характерны для сельского населения. Можно предположить, что если для сельской местности более характерным феноменом является многодетная фактическая семья, то для городской местности – многодетная внебрачная семья маргинального типа.

ГЛАВА 3. СУЩНОСТЬ ФЕНОМЕНА ВНЕБРАЧНОЙ РОЖДАЕМОСТИ

3.1. Факторы, влияющие на уровень внебрачных рождений

Доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, несомненно, во многом зависит от существующих в обществе взглядов на брак и семью и на легитимный статус ребенка в зависимости от брачного состояния матери (Демографическое будущее России, 2001, с.7). В условиях узаконенного неравного положения детей, рожденных в браке и вне брака, процент внебрачных рождений, как правило, очень незначителен. Его уровень при этом определяется прежде всего степенью распространения среди населения добрачных и внебрачных сексуальных отношений, а также контрацептивными и абортными возможностями населения.

В дореволюционной России внебрачная рождаемость была невысокой. При этом, согласно данным статистики, в конце XIX – начале XX века она имела тенденцию к сокращению: с 2,9% внебрачных рождений в структуре рождений в 1870 г. до 2,3% в 1910 г. Это было значительно ниже, чем в большинстве европейских стран. Наиболее высокий уровень традиционно отмечался в «важнейших» городах Российской Империи (впрочем, показатели для этих городов, возможно, были завышены из-за регистрации в них подкинутых детей, родившихся в других местах). В 1910 г. внебрачными оказались 12,1% рождений, зарегистрированных в «важнейших» городах России. В «прочих» городах удельный вес внебрачных ро-

ждений в начале XX века составил 4,1%, а в целом по городскому населению Европейской России – 8,8%. Уровень внебрачной рождаемости сельского населения был в это время почти в 6 раз ниже: 1,5% (Вишневский, 1977, с.130).

Уравнение в правах всех детей, вне зависимости от брачного статуса матери, закономерно приводит к заметному росту удельного веса внебрачных рождений. Так, секуляризация семейного права Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (СУ РСФСР, 1917) и уравнение в соответствии с ним прав всех рожденных детей, несомненно, способствовали росту уровня внебрачной рождаемости в послеоктябрьской России. Однако согласно тому же Декрету, а также Кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятому на сессии ВЦИК 16.09.1918 г. (СУ РСФСР, 1918), фактический брак в нашей стране был признан наравне с официально зарегистрированным. Поэтому статистика внебрачной рождаемости (если бы за довоенный и военный период она была доступна исследователю) вплоть до 1944 г. отражала бы лишь те рождения, которые совершились не только вне официально зарегистрированного брака, но также и вне фактического брака.

Кроме того, еще в ноябре 1920 г. Постановлением Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР наша страна впервые в мире приняла решение о легализации искусственного прерывания беременности в больничных условиях (Сакевич, 2003), которое действовало вплоть до середины 1936 г. Общедоступность аборта для населения при прочих равных условиях, несомненно, весьма значительно способствует снижению уровня внебрачной рождаемости. Соответственно, показатели внебрачной рождаемости в 1920-1930-е годы в России были бы совсем невысокими, если бы не сложившиеся после мировой и гражданской войн половые диспропорции в активных брачных и репродуктивных возрастах и массовые девиации поведения населения в меняющейся идеологические установки разрушенной голодной стране, затронувшие и сексуальную

сферу жизни, а также введение во второй половине 1930-х годов Постановлением ЦИК СССР №65 и СНК СССР №1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей, и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводе» (СЗ СССР, 1936) запрета на искусственные аборты.

Очень значительный рост уровня внебрачной рождаемости наблюдался в стране после Великой Отечественной войны. Как уже отмечалось, сразу после войны внебрачные дети составляли в России 24%, т.е. почти четверть всех родившихся (Захаров, Иванова, 2001). Среди исследователей встречается мнение, что этому во многом способствовало уравнение в правах многодетных матерей и многодетных матерей-одиночек, которым, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (Ведомости ВС СССР, 1944), с этого момента наравне со всеми также могло быть присвоено звание «Мать-героиня», а также введение пособий на «незаконных» детей согласно последовавшему за Указом Постановлению СНК СССР от 18 августа 1944 г. о порядке выплаты государственных пособий (Демографическое будущее России, 2001, с.7). На наш взгляд, влияние Указа 1944 г. на увеличение процента внебрачных рождений в послевоенный период проявилось как раз наоборот: через ущемление внебрачных детей в правах.

Во-первых, Указ 1944 г. вовсе не способствовал большей легитимизации внебрачных рождений в нашей стране. Напротив, в результате его подписания легитимность фактического брака, существовавшая с первых послеоктябрьских дней, была существенно подорвана – отныне дети, рожденные в фактических бра-

ках, попадали в статистику внебрачной рождаемости. Во-вторых, в основе принятия Указа 1944 г., по сути направленного на укрепление института семьи и повышение рождаемости в условиях массового «дефицита женихов», прежде всего лежала необходимость предоставления максимальному количеству женщин возможности реализации своих репродуктивных установок без разрушения уже существующих семей. В соответствии с Указом была значительно затруднена процедура развода. Следовательно, многие рождения, которые в его отсутствие могли бы совершиться в законных повторных браках, оказались внебрачными – причем без права установления отцовства. Вот здесь-то формальное уравнение в правах брачных и внебрачных рождений (через иезуитское решение предоставления многодетным матерям-одиночкам права удостаиваться звания «Мать-героиня»), а также введение пособий на детей матерей-одиночек – в условиях существующего запрета на искусственное прерывание беременности – и сыграли некоторую роль в повышении уровня внебрачной рождаемости.

Но, конечно, главной причиной послевоенного высокого уровня внебрачной рождаемости явился сложившийся в результате военных потерь чудовищный дисбаланс половой структуры населения страны в основных брачных и репродуктивных возрастах, который как раз таки и лежал в основе принятия вышеупомянутого Указа. Вообще, половые диспропорции, возникающие в структуре населения в зависимости от различных обстоятельств, являются важнейшим фактором, детерминирующим уровень внебрачной рождаемости. Определенную роль могут играть также и возрастные, и некоторые качественные характеристики состава населения.

Зависимость уровня внебрачной рождаемости от существующих в обществе взглядов на брак и семью, а также от количественного и качественного состава населения выявляет не только анализ динамики уровня внебрачной рождаемости в стране, но также и региональная дифференциация удельного веса внебрачных рождений. Согласно данным статистики, на территории России можно выделить три

зоны повышенного уровня внебрачной рождаемости, обусловленного разными факторами.

Прежде всего, очевидно, что уровень внебрачной рождаемости в огромной степени зависит от исторически сложившихся на той или иной территории особенностей брачно-семейного поведения населения. На протяжении длительного времени самые высокие значения наблюдались в республиках, где проживают этносы, для которых в прошлом были характерны традиции многоженства – Тува, Северная Осетия («номылус»), Чечня, Ингушетия (в последнее время в Чечне и Ингушетии уровень внебрачной рождаемости, наоборот, самый низкий по России – скорее всего, по причине особенностей регистрации). Внебрачное рождение здесь, особенно в северокавказских республиках – это чаще всего рождение ребенка во второй семье, официально оформить которую не позволяет закон. Матерей-одиночек почти нет: большая часть внебрачных рождений регистрируется по совместному заявлению обоих родителей.

Некоторые северные национально-территориальные образования характеризуются высокой долей внебрачных рождений, возможно, также по причине сохранения остаточных явлений полигамии у коренных малочисленных народов Севера. Однако уровень внебрачной рождаемости здесь определяют, по всей видимости, и особенности структуры населения сырьевых регионов – большой удельный вес мигрантов первого поколения и молодежи – поскольку практически весь Север, Западная и Восточная Сибирь и Дальний Восток на протяжении последних десятилетий характеризуются повышенными показателями внебрачной рождаемости.

И третий очаг повышенного уровня внебрачной рождаемости – это сверхкрупные города и примыкающие к ним области (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Краснодар, Ставрополь и др.), которые так же, как регионы со значительным процентом мигрантов первого поколения и молодежи, отличаются боль-

шой анонимностью личной жизни и быстрым распространением новых моделей поведения, в том числе и демографического.

Республика Коми по уровню внебрачной рождаемости традиционно входит в первую десятку среди субъектов Российской Федерации: уступает лишь регионам, где в исторической перспективе была развита полигамия. В основе этого, как и в других северных территориях, во многом лежит количественная и качественная специфика состава населения республики, в формировании которого большую роль сыграла миграция. Однако доля внебрачных рождений в Республике Коми (так же как и в Пермском крае – особенно Коми-Пермяцком автономном округе, который по удельному весу внебрачных рождений уступает, пожалуй, лишь Туве) заметно превышает уровень, характерный для других сырьевых регионов. Кроме того, высокая доля рождений вне брака отмечалась на территории республики и в то время, когда миграция еще не играла значительной роли в формировании населения.

По свидетельствам исследователей, в 60-х годах XIX века из всех уездов Вологодской губернии самое большое число незаконнорожденных наблюдалось «...в Устьсысольском уезде, который сплошь заселен Зырянами (коми, прим. авт.). Так, в 1864 г. там один незаконнорожденный пришелся на 17 законнорожденных (что составляет 5,6% от всех рождений, прим. авт.). За Устьсысольским уездом следует Яренский, часть которого уже обрусела: здесь один незаконнорожденный пришелся на $18\frac{1}{2}$ законнорожденных (5,1% внебрачных рождений, прим. авт.). За Яренским – Сольвычегодский...: здесь один незаконнорожденный пришелся на $20\frac{3}{4}$ законнорожденных (4,6%, прим. авт.). За Сольвычегодским – несколько ранее его обрусевшие Вельский и Никольский: в первом один незаконнорожденный пришелся на 27 законнорожденных (3,6%, прим. авт.), а в последнем – на 29 (3,3% внебрачных рождений, прим. авт.) и т.д. ...Чем чище чудская (коми, прим. авт.) кровь, тем выше процент незаконнорожденных рождений» (Попов, 1874, с.16). В среднем по европейской части Российской Империи удельный вес внебрачных

рождений в начале 70-х годов XIX столетия составлял 2,9%, в том числе по уездам Европейской России – 2,4% (Вишневыский, 1977, с.130).

Совершенно очевидно, что высокий уровень внебрачной рождаемости в Республике Коми обусловлен также и какими-то особенностями брачно-семеиногo поведения коренного населения, причем не связанными с традициями многоженства: известно, что полигамные браки среди коми-зырян распространения не имели. Связаны они, скорее, с тем, что для коми традиционно было характерно лояльное отношение к вопросу о допустимости добрачного сексуального опыта у женщин и к внебрачной рождаемости. Издавна среди коми не только добрачная половая связь женщины, но и рождение ребенка вне брака не рассматривалось ни как греховное явление, ни как социальная проблема. «...Чудское племя, по крайней мере, часть его, ныне известная под именем Зырян, отличалась, и до сих пор еще отличается, крайним равнодушием к целомудрию женщин» (Попов, 1874, с.9).

Трудно сказать однозначно, в чем причины подобного отношения в среде коми народа к этому вопросу. Однако у коми-зырян истоки его содержатся непосредственно в их древнем языческом мировосприятии, элементы которого в значительной степени сохранились и после принятия христианства. «...Каким образом сотворил Ен (основной языческий бог зырян, прим. авт.) человека, по мнению зырян. Если вы спросите зырянина об этом, он скажет: «чужис пуысь турунысь», т.е. «родился от соединения дерева с травой». Если вы обратитесь с таким же вопросом к незаконнорожденному зырянину, он ответит вам то же самое, но в интонации его голоса вы услышите иронию» (Налимов, 1903, с.82). Дело в том, что тут есть некая игра слов, и, как думается, не случайная. «Соединение дерева с травой» по-коми можно назвать «чурка пон». А именно так зыряне издавна называли незаконнорожденных. Таким образом, в соответствии с языческими представлениями древних зырян, «человек» и «незаконнорожденный» определяются идентично. Вообще, название незаконнорожденного человека на коми языке – чурка, чурка пон – не имеет откровенно негативного, презрительного, ругательного от-

тенка, как на других языках: ублюдок, байстрюк, бастард и пр. Это, скорее, просто констатация того, что у человека нет отца. Более того, оно, как мы видим, означает «созданный богом».

Можно предположить, что существенную роль в лояльном отношении среди коми к вопросу о допустимости добрачного сексуального опыта у женщин и к внебрачной рождаемости сыграла и исторически сложившаяся экономическая самостоятельность коми женщины. «В зырянском краю положение женщины вовсе не так резко отличается от положения мужчины, как в других местностях России. Здесь женщина только на охоту не ходит вместе с мужчиной, а со всеми прочими отраслями хозяйства управляется отлично. Верхом женщины ездят здесь по-мужски и очень ловко. Они же ездят за ямщиков – лихо ездят... Замужняя женщина, правда, путается в семье и лишается части своей самостоятельности, как и везде. Но девушки – женщины незамужние вообще – естественным путем завоевали себе независимость. Справляя наравне с мужчинами всякую работу, они рано начинают себя чувствовать крепко на ногах» (Вологдин, 1878, с.78).

Все это обусловило достаточно высокий социальный статус коми женщины и, соответственно, отношение к ней как к равному члену общества. Возможно, поэтому среди коми практически не сложился двойной стандарт половой морали, когда добрачная половая связь мужчины не только не осуждается, но даже и приветствуется, а женщины за это подвергаются суровому осуждению и наказанию. Вот как описываются брачно-семейные традиции коми в конце XIX века: «Помолвка поцелуями» и «венчание вокруг ракитового куста» составляют здесь общее явление. Поэтому-то в Вологодской губернии на этот край приходится самое большое число незаконнорожденных... Детоубийств при этом нет. Это потому, что незамужние матери за свою «вольную любовь» не испытывают ни страха, ни стыда. А не испытывают они этих неприятных, тяжелых, удручающих чувств опять-таки оттого, что общественное мнение не презирает их за внебрачную связь, не позорит и не клеймит их никаким унижительным, ругательным про-

званием. ...Так же благоприятно, с тою же терпимостью общественное мнение относится и к «детям любви». ...И положение незаконнорожденных ничем не отличается здесь от положения законнорожденного. От него требуется то же, что и от законнорожденных: будь лишь путевый, работающий человек. А до происхождения, до того, есть ли отец – никому и дела нет» (Вологдин, 1878, с.78-79).

Конечно, широкое распространение межнациональных браков, имевшее место на протяжении всей истории заселения Коми края (исследователи даже отмечали это как одну из причин мирного характера колонизации края (Попов, 1974, с.9)) и достаточно сильно размывшее коми этнос, существенное взаимовлияние брачно-семейных традиций коренного населения и мигрантов, а также отсутствие статистики внебрачной рождаемости по национальности матери не позволяют выявить значимых различий в современном матримониальном поведении населения разной национальности. Однако об их существовании косвенно свидетельствуют большие различия в моделях поведения городского и сельского населения.

Уровень внебрачной рождаемости значительно выше в сельской местности республики, где коми составляют более половины населения. В целом по России на протяжении нескольких десятилетий – вплоть до начала 1990-х годов – доля рожденных вне брака среди сельского населения также была выше, чем среди городского. Это объяснялось как половой диспропорцией в активных брачных возрастах из-за войн и миграций, так и менее развитой культурой контрацепции и меньшей доступностью производства аборта в сельской местности. Однако в 1990-е годы городские и сельские показатели в России стали почти одинаковыми (Захаров, Иванова, 2001). В то же время в Республике Коми значительные различия сохранились и в настоящее время. Как уже отмечалось, в 2005 г. в сельской местности республики вне официально регламентированной семьи родилось 53,5% детей, в городской – 39,0%.

При этом в сельской местности Республики Коми наблюдается и больший по сравнению с городской разброс значений уровня внебрачной рождаемости.

Минимальный по республике процент внебрачных рождений вплоть до второй половины 1990-х годов наблюдался в русском Усть-Цилемском районе, полностью состоящем из сельского населения – районе труднодоступном и малопривлекательном для стихийной миграции, не вовлекавшемся в широкий хозяйственный оборот и миновавшем потоков организованной миграции, в результате чего здесь и сегодня живут преимущественно потомки русских староверов, в определенной степени сохранившие строгие традиции старообрядческой морали.

Таким образом, современные стандарты матримониального поведения основной части населения Республики Коми сформировались не без влияния исторически сложившегося лояльного отношения в среде коренного народа к допустимости добрачного сексуального опыта у женщин и к их праву на рождение ребенка вне брака. Безусловно, определенную роль в повышенных показателях внебрачной рождаемости, как и в других северных регионах, играет характерный для Республики Коми высокий миграционный оборот населения, обуславливающий большую анонимность личной жизни населения и ослабление социального контроля, характерного для «закрытого» населения. Как уже отмечалось, практически все территории, которые в свое время были районами нового освоения, характеризуются повышенными показателями девиантного поведения населения вообще, в том числе и большей степенью семейной дезорганизации.

Несомненно, мигранты приносят с собой на новые места проживания характерные для регионов их выхода модели поведения, но вместе с тем мигранты очень восприимчивы и к тем моделям демографического поведения, которые уже устоялись в среде старожильческого населения. Поэтому, несмотря на заметное в Республике Коми мужское преобладание в активных брачных и репродуктивных возрастах, доля внебрачных рождений здесь более чем на $\frac{1}{3}$ выше, чем по стране в целом. При этом следует отметить, что за последние 25 лет – в условиях преимущественного отрицательного сальдо миграции – разрыв с общероссийским уров-

нем заметно увеличился. По всей видимости, этнический фактор играет в Республике Коми определяющую роль в повышенном уровне внебрачной рождаемости.

Таким образом, уровень внебрачной рождаемости зависит от множества факторов. Доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, во многом определяется господствующими в обществе взглядами на брак и семью и на легитимный статус ребенка в зависимости от брачного состояния матери. При этом большую роль играют исторически сложившиеся на определенных территориях и среди определенных этносов особенности поведения населения в брачно-семейной сфере. Сюда можно отнести как остаточные явления полигамии, так и, наоборот, лояльное отношение к вопросу о допустимости добрачного сексуального опыта у женщин и к проблеме внебрачной рождаемости, в основе которого могут лежать элементы древнего языческого мировосприятия этноса, сохранение языческих брачных обычаев и после принятия христианства, а также достаточно высокий социальный статус женщины.

На удельный вес внебрачных рождений большое влияние оказывают некоторые количественные и качественные структуры населения. Это и значительные половые диспропорции в активных брачных и репродуктивных возрастах, и относительно более молодая возрастная структура населения, и неблагоприятный качественный состав населения, обуславливающий как ослабление социального контроля за поведением в сексуальной и матримониальной сфере, так и вероятность возникновения качественного дисбаланса на брачном рынке.

Уровень внебрачной рождаемости заметно выше в условиях мегаполиса и прилегающих к ним областей и в регионах с высоким удельным весом мигрантов первого поколения. Этому способствуют большая анонимность личной жизни населения, быстрое проникновение новых моделей поведения, более значительное распространение девиантного поведения населения.

И, наконец, увеличению показателей внебрачной рождаемости в огромной степени способствует неблагоприятный морально-психологический климат, скла-

дывающийся в то или иное время в обществе, следствием которого могут быть массовые девиации в поведении населения, в том числе и в сексуальной сфере, усугубленные низкими контрацептивными и абортными возможностями населения, а также недостаточной общей и контрацептивной культурой вообще.

3.2. Подходы к типологии внебрачных семей

Рождение вне официально зарегистрированного брака – далеко не однозначное явление. Более того, к анализу структуры внебрачных рождений и к их типологии нет универсального подхода. Предлагается, например, следующая классификация внебрачных рождений: добрачные рождения (в основном, у самых молодых женщин); рождения в фактическом (юридически неоформленном) браке (во всех возрастных группах с концентрацией в возрастах старше 25 лет); истинно внебрачная рождаемость (главным образом, у женщин, вышедших за пределы основных бракоспособных возрастов и имеющих низкие шансы на вступление в брак) (Демографическое будущее России, 2001, с.10). При таком подходе главным доступным из текущей статистики критерием оценки структуры внебрачных рождений, очевидно, служит возраст матери.

Однако подобный подход является весьма малоинформативным в плане прогноза дальнейшей эволюции внебрачной семьи, а также оценки ее социализирующих возможностей. В нем не учитывается ни очередность рождения (например, в возрастах старше 35 лет вполне возможны формально внебрачные рождения высокого порядка в давно существующих фактических семьях), ни форма регистрации ребенка (регистрация ребенка по совместному заявлению родителей даже в самых молодых возрастах может свидетельствовать если не о наличии фактической семьи, то о существовании достаточно устойчивых отношений, которые впоследствии, возможно, так и не будут официально зарегистрированы).

Очередность рождения также не может служить в качестве основного критерия оценки структуры внебрачных рождений с точки зрения моделей развития внебрачной семьи и ее возможностей в плане социализации детей. Первые вне-

брачные рождения предполагают высокую вероятность всех без исключения вариантов дальнейшей эволюции семьи. Но даже и внебрачные рождения высокого порядка не являются чем-то однородным. Они могут предшествовать заключению повторного брака при наличии детей, рожденных в предыдущем браке, могут произойти в условиях фактической семьи, существующей уже длительное время, могут случиться в условиях неполной материнской семьи маргинального типа и т.п.

На наш взгляд, наилучшим доступным исследователю из текущей статистики критерием оценки структуры внебрачных рождений является форма регистрации внебрачного ребенка: по заявлению обоих родителей или по заявлению одной матери. Она дает довольно четкое разделение всех внебрачных рождений на две части, достаточно принципиально различающиеся между собой в плане социализирующих возможностей возникающих при этом семей – по крайней мере, в первое время после рождения ребенка.

Безусловно, и форма регистрации внебрачного рождения также не может рассматриваться в качестве единственного критерия – ее необходимо сочетать и с возрастом матери, и с очередностью рождения. Лишь при таком подходе можно выдвигать более или менее обоснованные предположения о причинах внебрачного рождения ребенка, о вероятных сценариях дальнейшего развития внебрачной семьи, а также о ее социализирующих возможностях (хотя, конечно, наиболее достоверную оценку степени распространения разных моделей эволюции внебрачной семьи возможно получить лишь по результатам социологических исследований). В основу предложенной нами типологии внебрачных семей (табл.3.1) положены разные комбинации формы регистрации ребенка, родившегося вне брака, возраста матери при его рождении и очередности рождения.

В случае, когда внебрачное рождение регистрируется по совместному заявлению обоих родителей, отец официально признает ребенка и берет на себя определенные родительские обязанности. Большинство таких рождений можно трактовать либо как рождения в фактических брачных союзах с обоими родителями,

Форма регистрации рождения	Возраст матери	Очередность рождения	Наиболее вероятные причины рождения ребенка вне брака	
Регистрация по совместному заявлению матери и отца	Моложе 18 лет	Первое рождение	Контрацептивная неграмотность	
		Второе (и более) рождение	Контрацептивная неграмотность или безответственность, контрацептивная неудача	
	18-19 лет	Первое рождение	Контрацептивная неграмотность	
		Второе (и более) рождение	Контрацептивная неудача или наличие фактической семьи	
	20-24 лет	Первое рождение	Контрацептивная неграмотность или неудача, наличие фактической семьи	
		Второе (и более) рождение	Контрацептивная неудача или наличие фактической семьи	
	25-34 лет	Первое рождение	Контрацептивная неудача, реализация потребности в детях или наличие фактической семьи	
		Второе рождение	Контрацептивная неудача, реализация потребности в двух детях или наличие фактической семьи	
		Третье (и более) рождение	Наличие фактической семьи	
	35 лет и старше	Первое рождение	Реализация потребности в детях	
		Второе рождение	Реализация потребности в двух детях или наличие фактической семьи	
		Третье (и более) рождение	Наличие фактической семьи	
	Регистрация по заявлению матери	Моложе 18 лет	Первое рождение	Контрацептивная неграмотность
			Второе (и более) рождение	Контрацептивная неграмотность или безответственность, контрацептивная или матримониальная неудача
		18-19 лет	Первое рождение	Контрацептивная неграмотность
Второе (и более) рождение			Контрацептивная или матримониальная неудача	
20-24 лет		Первое рождение	Контрацептивная неграмотность, контрацептивная или матримониальная неудача	
		Второе (и более) рождение	Контрацептивная или матримониальная неудача	
25-34 лет		Первое рождение	Контрацептивная или матримониальная неудача, реализация потребности в детях	
		Второе рождение	Контрацептивная или матримониальная неудача, реализация потребности в двух детях	
		Третье (и более) рождение	Контрацептивная или репродуктивная безответственность	
35 лет и старше		Первое рождение	Реализация потребности в детях	
		Второе рождение	Реализация потребности в двух детях	
		Третье (и более) рождение	Контрацептивная или репродуктивная безответственность	

Таблица 3.1

внебрачных семей

Вероятная модель дальнейшего развития внебрачной семьи	Социализирующие возможности внебрачной семьи
Высокая вероятность создания впоследствии полной зарегистрированной семьи – возможно, с отцом ребенка	В момент образования семьи низкие
Существует вероятность создания впоследствии полной зарегистрированной семьи – предположительно, с отцом ребенка (второго)	В момент образования семьи крайне низкие
Высокая вероятность создания впоследствии полной зарегистрированной семьи – возможно, с отцом ребенка	В момент образования семьи невысокие
Существует вероятность создания впоследствии полной зарегистрированной семьи – предположительно, с отцом ребенка (второго); визитная или фактическая семья	В момент образования семьи невысокие
Высокая вероятность создания впоследствии полной зарегистрированной семьи – возможно, с отцом ребенка; визитная или фактическая семья	Средние
Существует вероятность создания впоследствии полной зарегистрированной семьи – предположительно, с отцом ребенка (второго); визитная или фактическая семья	Средние
Существует вероятность создания впоследствии полной зарегистрированной семьи – предположительно, с отцом ребенка; визитная или фактическая семья	Достаточные
Визитная или фактическая семья	Достаточные
Фактическая семья	Достаточные
Визитная или фактическая семья	Достаточные
Визитная или фактическая семья	Достаточные
Фактическая семья	Достаточные
Высокая вероятность создания впоследствии полной (зарегистрированной или незарегистрированной) семьи – предположительно, не с отцом ребенка	В момент образования семьи крайне низкие
Высокая вероятность отказа от ребенка или образования неполной материнской семьи маргинального типа – возможно, с частой сменой половых партнеров	Крайне низкие
Высокая вероятность создания впоследствии полной (зарегистрированной или незарегистрированной) семьи – предположительно, не с отцом ребенка	В момент образования семьи невысокие
Неполная материнская семья – возможно, маргинального типа	Низкие
Высокая вероятность создания впоследствии полной (зарегистрированной или незарегистрированной) семьи – предположительно, не с отцом ребенка	В момент образования семьи невысокие
Неполная материнская семья	Невысокие
Существует вероятность создания впоследствии полной (зарегистрированной или незарегистрированной) семьи – предположительно, не с отцом ребенка; неполная материнская семья	Средние
Неполная материнская семья	Средние
Высокая вероятность образования неполной материнской семьи маргинального типа – возможно, с частой сменой половых партнеров	Крайне низкие
Неполная материнская семья	Достаточные
Неполная материнская семья	Достаточные
Высокая вероятность образования неполной материнской семьи маргинального типа – возможно, с частой сменой половых партнеров	Крайне низкие

часть из которых впоследствии будет зарегистрирована официально, либо как рождения в визитных семьях, в которых ребенок в процессе своей социализации также в той или иной степени будет испытывать отцовское влияние.

Даже в самом худшем случае, когда после совместной регистрации ребенка отец перестает проявлять какой-либо интерес к своей внебрачной семье (например, в случае установления отцовства в судебном порядке), и его отношения с ней ограничиваются лишь выплатой алиментов, такая внебрачная семья находится в более благоприятном положении, по крайней мере, в экономическом плане, чем семья матери-одиночки, которая образуется в результате регистрации внебрачного рождения по заявлению матери.

Но в то же время даже самый благополучный вариант совместной регистрации внебрачного рождения – полная фактическая семья – проигрывает в сравнении с полной официально зарегистрированной семьей. Фактические семьи менее устойчивы в плане разводимости: те обстоятельства, которые являются помехой для юридической регламентации отношений даже в случае рождения совместного ребенка, безусловно, усиливают центробежные тенденции в нестабильном фактическом браке. Это усугубляется сравнительной легкостью расхождения фактических супругов: отсутствием необходимости прохождения формальной процедуры развода. Кроме того, фактические семьи характеризуются в среднем более низким показателем детности, чем юридически регламентированные: отсутствие официальной регистрации отношений зачастую является причиной сомнений женщины в стабильности своего брачного статуса и служит сдерживающим фактором в реализации ее репродуктивных установок.

Внебрачная рождаемость, зарегистрированная по заявлению матери – еще более неоднородное явление. Разные ее составляющие имеют принципиально различную природу и требуют к себе дифференцированного подхода. В некоторых случаях причиной регистрации внебрачного рождения по заявлению одной матери может быть нежелание мужчины, имеющего другую семью, афишировать свое от-

цовство. Такие семьи можно трактовать как разновидность визитных семей. Однако в большинстве случаев внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери, отец либо «не признал» своего ребенка, т.е. перестал проявлять к нему интерес еще до его рождения, а то и вовсе никогда не проявлял его, либо даже не знает о его существовании.

В таких случаях рождение ребенка вне брака влечет за собой его социализацию в условиях отсутствия мужского влияния – по крайней мере, в первое время после образования внебрачной материнской семьи. В то же время наиболее благоприятная для социализации ребенка атмосфера царит в семье, где есть и мать, и отец, поскольку роль отца в воспитании так же важна, как и роль матери, причем с самого раннего возраста. Мать стремится защитить ребенка, хочет всегда иметь его в пределах досягаемости, в то время как отец позволяет ребенку двигаться, шалить, делать свободные движения.

Ребенку, выросшему в полной семье, легче утвердиться в последующей взрослой жизни: у него нет комплексов, которые зачастую преследуют ребенка из неполной семьи. Воспитание в неполной семье может грозить односторонностью, поскольку ребенок мало знакомится с социальным опытом людей. В неполных семьях искажаются такие традиционные принципы, как главенство в семье, половозрастное разделение труда, обедняется содержание внутрисемейных отношений, внешних поведенческих норм. По мнению психологов, социализация ребенка без мужского влияния приводит к неадекватной полоролевой идентификации: к замедленному формированию мужских качеств у мальчика, к искаженному развитию женственности у девочек. Соответственно, молодые люди, воспитанные в семье с нарушенной структурой семейных ролей, часто не способны к правильному ролевому взаимодействию с лицами противоположного пола. Это может усугубляться тем, что одинокая мать иногда прямо демонстрирует ребенку свое неприязненное отношение к несостоявшемуся мужу. Ребенок видит ее разочарование, крушение ее идеала, и у него, особенно у девочки, может возникнуть деформиро-

ванное представление об интимных отношениях мужчины и женщины. Таким образом, в неполной семье высока вероятность социализации ребенка с перекосом в нравственном развитии – как в сторону ханжества, так и в сторону распущенности и вседозволенности. В результате материнская семья воспроизводит самое себя, если в ней растет дочь, или вечного холостяка, если растет сын.

Встречаются и такие варианты неполной семьи, в которых мать в завуалированной форме переносит свое негативное отношение к отцу ребенка непосредственно на самого ребенка, который остался с ней как бы в качестве напоминания о ее жизненном разочаровании, о неудавшейся счастливой семейной жизни, о крушении надежд. При этом недружелюбное отношение матери иногда может быть замаскировано даже чрезмерным стремлением «помочь ребенку», например, поисками для него места в больнице при каждом обычном заболевании или стремлением сдать его в школу-интернат, объясняя все свои действия желанием как можно быстрее предоставить ребенку «самостоятельность» (Воспитание детей в неполной семье, 1980, с.94).

С другой стороны, у одинокой матери может, наоборот, возникнуть чувство вины перед ребенком, и это становится причиной гиперопеки. Некоторые матери, боясь, что уделяют ребенку слишком мало времени, или из-за обостренного сознания собственной ответственности за ребенка, перенасыщают его впечатлениями, всячески стараются ускорить его развитие. Но избыток впечатлений формирует равнодушие или активное сопротивление. Ребенок начинает злиться, ничего не хочет видеть, слышать, ни с чем не хочет играть, т.е. становится трудновоспитуемым. А бывают и противоположные случаи, когда мать настолько занята: она делает служебную карьеру, чтобы в будущем предоставить своему ребенку максимум возможностей – что на деле все меньше и меньше занимается ребенком, а иногда и вовсе перестает заботиться о нем. При более или менее благоприятном варианте развития событий ребенок передается под опеку бабушки и дедушки. Но

зачастую он заполняет вакуум общения общением с посторонними людьми, попадает в уличные компании, вовлекается в криминал.

Важно учитывать и то, что с экономической точки зрения неполные материнские семьи – специфическая ячейка потребления. По сравнению с полными, они имеют иной объем и структуру доходов, соответственно, специфична и структура их спроса и расходов. Даже в развитых странах, где в связи с ростом женской занятости и экономической независимости женщин «одинокая мать с ребенком» становится все более привлекательным стилем жизни, доля бедных семей традиционно составляет почти половину всех неполных (Фотеева, 1988, с.130). При существующем в России уровне жизни населения и значительно более молодой, чем на Западе, возрастной структуре внебрачной рождаемости процент бедных материнских семей, очевидно, значительно выше. Бедной семье часто не под силу в полном объеме выполнять социокультурные и социопсихологические функции. С другой стороны, стремясь не допустить снижения жизненных стандартов своей семьи, одинокая мать зачастую берет на себя чрезмерную трудовую нагрузку, но из-за сверхзанятости, в свою очередь, не может уделять ребенку достаточно времени и внимания. В результате ребенок предоставлен самому себе – со всеми вытекающими из этого последствиями, которых мы уже коснулись.

Характерная для нашей страны молодая возрастная структура внебрачной рождаемости и особенно внебрачная рождаемость несовершеннолетних вызывают наибольшую тревогу. При этом именно в структуре ранних внебрачных рождений значительно преобладают рождения, зарегистрированные по заявлению одной матери. По-видимому, это тот случай, когда «ответственность» за внебрачные рождения в максимальной степени несут мужчины. Это, безусловно, очень тревожное явление, свидетельствующее о нравственном нездоровье общества. В тяжелое положение при этом попадают не только обманутые юные мамы, иногда даже не подзревающие, к чему могут привести «взрослые игры», но в еще большей степени страдают их дети. В лучшем случае их воспитывают бабушки и дедушки. Однако

чаще всего ранние внебрачные рождения «от биологического отца» случаются у девочек, выросших в неблагоприятной среде маргинальной семьи. В таком случае высока вероятность «воспроизводства неблагополучия» или отказа от ребенка.

И в то же время внебрачная рождаемость подростков, пожалуй, самая восприимчивая к воздействию компонента внебрачной рождаемости. Ее уровень находится в тесной связи с уровнем нравственного воспитания молодежи, а также ее знаний в области межполовых отношений и контрацепции. Для сокращения ранней внебрачной рождаемости, безусловно, необходимо улучшение системы комплексной подготовки молодежи к созданию семьи, которая включает в себя как этико-психологическую подготовку к выполнению семейных ролей (т.е. формирование определенного нравственного комплекса чувств, свойств характера, готовность личности принять на себя новые обязанности по отношению к своему брачному партнеру и будущим детям), так и санитарно-гигиеническое просвещение (Елизаров, 1998). Необходимо создать условия для формирования в процессе социализации семейно ориентированной личности – как через повышение воспитательного потенциала семьи, так и через развитие внесемейной системы подготовки детей, подростков и молодежи к семейной жизни.

Однако наблюдающееся в последнее время ухудшение структуры семей с точки зрения их социализирующих возможностей (в том числе и по причине высокого уровня внебрачной рождаемости) привело к тому, что современная средне-статистическая российская семья не способна воспитать ребенка до состояния полной социальной зрелости, когда молодой человек готов со всей ответственностью подойти к созданию собственной семьи. А российская школа, тоже переживающая далеко не лучшие времена, вопросы семейного образования, не входящие в обязательный перечень образовательного стандарта, также зачастую обходит своим вниманием. Известный российский социолог И.В. Бестужев-Лада предлагает пять ступеней семейного образования (Бестужев-Лада, 2000), две из которых чрезвычайно важны с точки зрения сокращения количества незапланированных

ранних внебрачных беременностей, а, соответственно, и снижения показателей ранней внебрачной рождаемости. При этом их можно осуществить в рамках средней школы, не вводя никаких новых школьных предметов.

В 10-12-летнем возрасте, когда половая потребность у ребенка еще не пробудилась, нужны беседы о том, насколько важно в жизни всего живого воспроизводство поколений, и как это происходит у растений и животных; как важно уважение к другому, особенно мальчика к девочке и наоборот; как важно уважение к старшему, забота о младшем, милосердие к слабому. Эти законы нравственности и должны составлять первую ступень образования будущего родителя. И не абстракциями, а живыми примерами из жизни.

С 13-14-летнего возраста, как правило, начинается бурное половое созревание. А к 16-18-ти годам оно завершается, и десятки процентов детей начинают беспорядочную половую жизнь, не дожидаясь никаких загсов – с ужасающими последствиями для себя и для общества в целом. Бессмысленно обращаться с беседами о таких вещах к школьному классу в целом. Ибо, как пишет И.В. Бестужев-Лада, «в евразийской цивилизации пока еще далеко не у всех девушек и юношей утрачены всеобщие некогда чувства целомудрия, стыдливости, естественной стеснительности – даже у тех, кто тайком уже начал вести половую жизнь. И даже отдельно к юношам и отдельно к девушкам – и то нельзя. Потому что они – разные. И фригидный в разной степени индивид не найдет общего понимания с сексуально озабоченной» (Бестужев-Лада, 2000).

Но с другой стороны, очень желательный индивидуальный подход не всегда возможен из-за нехватки подготовленного педагогического персонала. К счастью, психологи выделяют не более полудюжины основных психофизиологических типов учащихся. С такими однотипными малыми группами и необходима доверительная беседа специалиста. Понятный (не абстрактный) рассказ о том, что половая жизнь – это своего рода «технология», нарушения которой приводят к катастрофическим последствиям. Технология, в которой большую роль играют этика,

эстетика, физиология, психология и многое другое. Рассказ, сопровождаемый ответами на вопросы и ознакомлением с соответствующей литературой сугубо конфиденциального характера. Система подобных собеседований и должна явиться второй ступенью матримониального и контрацептивного образования старших школьников, уровень которого играет очень большую роль для показателей ранней внебрачной рождаемости, в большинстве случаев приводящей к образованию неполной материнской семьи.

В некоторых случаях молодой женщине, имеющей внебрачного ребенка, зарегистрированного без установления отцовства, впоследствии удастся создать полную – фактическую или юридически оформленную – семью. Чаще всего с человеком, не приходящимся отцом ее ребенку. Здесь так же, как и при воспитании ребенка без отца, могут возникнуть проблемы с правильной его социализацией. Даже в самом лучшем случае, когда отчим действительно становится отцом ребенку, он не всегда сможет решиться проявить при воспитании «не совсем своего» ребенка необходимую твердость, а иногда и далеко не излишнюю жесткость – что может повлечь за собой «синдром вседозволенности». А с другой стороны, отчим может и не стать настоящим отцом ребенку своей жены, особенно при появлении впоследствии у супругов общих детей. Это может привести к отчуждению не только с отчимом, но и со сводными братьями или сестрами и даже с матерью, к формированию у ребенка комплекса неполноценности, к его ожесточению.

Вероятен при раннем внебрачном рождении, зарегистрированном без установления отцовства, и еще более неблагоприятный ход событий: последовательная смена половых партнеров, ни один из которых так и не становится мужем юной матери и отцом ребенку. Социализация ребенка в таком случае зачастую происходит в условиях деформированных межполовых, межличностных отношений. Нередко в условиях систематического жестокого обращения с ним, психического, физического, сексуального насилия. При этом у матери возможны контра-

цептивные или матримониальные неудачи, приводящие к рождению последующих детей – опять внебрачных, зарегистрированных без установления отцовства.

Внебрачную рождаемость высокого порядка, зарегистрированную по заявлению одной матери, следует рассматривать в качестве особой составляющей внебрачной рождаемости – не имеющей четкой возрастной принадлежности. Большая часть внебрачных рождений высокой очередности совершается женщинами, которых можно отнести к группам риска. Это женщины, ведущие асоциальный образ жизни (пьяницы, бродяги, женщины, имеющие беспорядочные половые связи, и др.), женщины с признаками умственной неполноценности, не способные чувствовать себя ответственными за благополучие своих детей. Неполные многодетные семьи зачастую не способны выполнять свои психологические и социально-культурные функции в силу очень низкого культурного уровня и нарушения жизненно важных внутрисемейных связей. Есть все основания отнести их к маргинальным как с точки зрения их экономического положения, так и с точки зрения их социализирующей способности, моральной и психической нормы.

Эта компонента внебрачной рождаемости, наряду с внебрачной рождаемостью несовершеннолетних, вызывает наибольшую тревогу. Контролировать и воздействовать на нее трудно. Несомненно, требуется создание системы адресной поддержки непосредственно детей из таких семей. Причем имеется в виду не только материальная помощь, но и облегчение им доступа к источникам совершенствования культурного, интеллектуального, физического развития с целью обеспечения мало-мальски приличных стартовых условий при вхождении во взрослую жизнь.

Следует отметить, что удельный вес внебрачных рождений высокой очередности в структуре внебрачных рождений на протяжении последнего десятилетия имеет тенденцию к снижению. В настоящее время в Республике Коми порядка 6-7% детей, родившихся вне зарегистрированного брака, являются третьими и более детьми в семье, в то время как еще в середине 1990-х годов эта цифра достигала

10%. А четвертыми и более детьми в семье рождается в последние годы лишь 1,2-1,7% внебрачных детей. В то же время доля внебрачных рождений высокой очередности, зарегистрированных без установления отцовства, заметного снижения не обнаруживает, а в последние три года – видимо, на фоне общего повышения рождаемости – в республике проявились признаки ее роста. В начале 2000-х годов 2,4-3,2% внебрачных рождений являются в Республике Коми третьими и более рожденьями, зарегистрированными по заявлению одной матери. Это составляет около 15% всех рождений высокого порядка.

Принципиально иная составляющая внебрачной рождаемости, зарегистрированной по заявлению матери – это сознательное материнство зрелых женщин. Думается, что лишь эту компоненту российской внебрачной рождаемости отчасти можно сравнивать с внебрачной рождаемостью на Западе, где в последнее время брачная и репродуктивная активность населения после 25 лет только-только начинаются. Современная внебрачная рождаемость на Западе – это, скорее, добровольный выбор женщин, с каждым годом все более и более ориентирующихся на профессиональный успех и сознательно планирующих свой стиль жизни. Трудно сказать однозначно, отличаются ли наши женщины от западных большей семейной ориентацией. Однако можно с достаточной долей уверенности утверждать, что современные профессионально ориентированные российские женщины, скорее, не родят ребенка вообще, чем родят его без мужа, поскольку они прекрасно осознают, что в современных российских условиях перехода к рыночным отношениям, сопровождавшегося усилением дискриминационных проявлений по половому признаку в социально-трудовой сфере, рождение ребенка зачастую ставит крест на карьере, или, в лучшем случае, существенно понижает ее «потолок». Сознательно рожают внебрачных детей в зрелом возрасте преимущественно семейно ориентированные женщины, у которых по той или иной причине не сложилось полной семьи. Соответственно, сознательность в решении родить ребенка без мужа в России в любом случае носит оттенок вынужденности.

При этом даже в регионах с богатым брачным потенциалом, к которым относится и Республика Коми, всегда есть определенный процент женщин, не имеющих своего брачного партнера в силу, например, региональных диспропорций в возрастной, профессиональной, образовательной, культурной и вообще «качественной» структурах женщин и мужчин, не состоящих в браке. В таких условиях рождение ребенка вне брака – единственный для зрелой незамужней женщины вариант создания семьи, это альтернатива не семье, а перспективе одиночества. Это благо и для общества с режимом низкой рождаемости в целом. В иных условиях этих рождений не было бы вовсе, соответственно, данная компонента внебрачной рождаемости вносит определенный вклад в повышение общего уровня рождаемости.

Поэтому сознательное материнство зрелых незамужних женщин нужно приветствовать и поддерживать всеми возможными мерами. Нарушение структуры семьи оказывает негативное влияние на первичную социализацию детей не само по себе, а в сочетании с другими показателями: с уровнем общего и педагогического образования родителей, характером взаимоотношений в семье и т.д. Поэтому женщинам, сознательно решившимся на одинокое материнство, очень важно оказать помощь в повышении их педагогической культуры, в ознакомлении с положительным опытом воспитания детей в других неполных семьях и пр.

3.3. Модели развития внебрачной семьи

Данные статистики не дают возможности проследить за дальнейшей эволюцией внебрачной семьи. С целью оценки степени распространения различных моделей ее развития, а также исследования некоторых аспектов официальной брачности населения, не получающих отражения в текущей статистике, в конце 2002 г. нами было проведено сплошное исследование всех случаев рождений и регистраций брака за 1992-2001 гг. в двух сельских населенных пунктах Республики Коми. Критерием отбора именно сельских поселений послужила возможность получения

здесь достоверной ретроспективной информации. В небольших населенных пунктах, где все друг друга знают, кроме сплошного параллельного анализа статистики браков и рождений, определенные сведения – например, о существовании до официальной регистрации брака фактического брачного союза, о событиях, сопутствовавших формированию семьи, о дальнейшем ее развитии – можно почерпнуть из интервью со специалистами, регистрирующими демографические события.

В качестве объектов исследования были выбраны село сельскохозяйственной специализации с преобладанием коми населения и поселок лесозаготовительного профиля с преобладанием русскоязычного населения. В принципе, они представляют собой наиболее распространенные в Республике Коми типы сельских населенных пунктов, поэтому выводы, полученные в результате этого исследования, достаточно достоверно отражают ситуацию, характерную для брачно-семейного поведения сельского населения республики в целом.

За рассматриваемые десять лет в этих населенных пунктах родилось 240 детей. 89 рождений (37,1% всех рождений) – совершились вне зарегистрированного брака. В их составе 61 рождение (68,5% внебрачных рождений) – это первые рождения, 21 рождение (23,6%) – вторые, 5 (5,6%) – третьи, 2 рождения (2,2%) являются четвертыми.

52 внебрачных рождения (58,4% всех внебрачных рождений) были зарегистрированы по совместному заявлению обоих родителей. В большинстве этих случаев родители жили вместе еще до рождения ребенка.

В 18 случаях совместно зарегистрированных внебрачных рождений впоследствии брак был зарегистрирован официально. В 12 из них – буквально через месяц после рождения ребенка: регистрация брака произошла в один день с регистрацией рождения и установлением отцовства. Следует отметить, что при такой одновременной регистрации трех демографических событий внебрачное рождение никак не будет отражено в статистике внебрачных рождений: ребенок фактически родился вне брака, однако попадает он в статистику рожденных в браке. Таким

образом, существующий уровень внебрачной рождаемости, который и так отличается в Республике Коми чрезвычайно высокими значениями, оказывается еще и заниженным из-за особенностей учета внебрачных рождений, зарегистрированных одновременно с установлением отцовства и заключением брака.

В 1 из указанных 18 случаев брак был заключен буквально через неделю после регистрации ребенка (причем это был уже второй совместный ребенок, а впоследствии в этой семье – уже официально зарегистрированной – родился и третий). Еще в 2 случаях брак был официально оформлен в течение полугода после рождения ребенка. В одном из них на момент рождения ребенка у отца были проблемы с разводом. Еще в 1 случае брак был оформлен через 2-3 года после рождения совместного ребенка.

Еще в 2 случаях брак был оформлен после рождения второго, также совместного ребенка. При этом, как и в уже упоминавшихся выше двенадцати случаях рождения первых детей, регистрация брака была осуществлена в один день с регистрацией ребенка и установлением отцовства – т.е. это довольно распространенный феномен. Иными словами, в нашем случае в статистику внебрачных рождений попали 31,3% рождений, совершившихся за 10 лет в рассматриваемых населенных пунктах, хотя реально внебрачными являются 37,1% рождений.

Еще в 1 случае совместно зарегистрированного внебрачного рождения родители ребенка подали заявление на регистрацию брака, но отец ребенка умер до свадьбы (вел асоциальный образ жизни). Еще в 1 случае мать впоследствии вышла замуж за другого, родила второго ребенка, но семья нестабильна: мать гуляет. В 1 из случаев на момент обследования официальный брак был пока невозможен, поскольку у обоих родителей не был оформлен развод в прежних семьях. Еще в 1 случае был юридически не оформлен развод у отца. Но в обоих этих случаях существует устойчивый фактический брачный союз.

По крайней мере, еще в 11 случаях совместно зарегистрированных внебрачных рождений сложилась полная фактическая семья. Среди них есть семьи с дву-

мя детьми, в том числе и обоими совместными; есть семья с тремя детьми, из которых совместным является только один; а также семья с тремя совместными детьми, из которых внебрачным является только последний – родители, по всей видимости, в фиктивном разводе или вновь сошлись после настоящего развода; и даже семья с четырьмя детьми, из которых двое младших детей – совместные. Еще в 2 случаях также существовала полная фактическая семья: родители жили вместе, но отец ребенка впоследствии умер. Еще в 2 случаях – первого и второго (первый был несовместным) внебрачного рождения – получился вариант визитной семьи.

1 внебрачное рождение, зарегистрированное по совместному заявлению – это третье рождение внебрачного ребенка. Все дети от разных отцов – предыдущие были зарегистрированы по заявлению матери. Однако настоящей семьи не получилось и в этот раз: родители живут то вместе, то по отдельности.

Еще в 1 случае внебрачного рождения с установлением отцовства женщина впоследствии родила еще одного внебрачного ребенка – от того же мужчины, но второй ребенок был зарегистрирован по заявлению матери; в настоящее время эта женщина лишена родительских прав. И еще в 1 случае первого внебрачного рождения мать лишена родительских прав – ребенок живет у родителей отца.

Таким образом, по меньшей мере, в 46 случаях внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению (это составляет 88,5% внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению), дети растут в условиях полной семьи. Если, конечно, свои коррективы не вносит смерть одного из родителей или асоциальное поведение родителей, приводящее к лишению их родительских прав.

Более $\frac{1}{3}$ таких семей уже официально узаконили свои отношения. В некоторых случаях заключению брака мешает неоформленные разводы в прежних семьях. Однако более чем в $\frac{1}{3}$ случаев внебрачных рождений, зарегистрированных по

совместному заявлению, нет никаких серьезных помех для официального оформления отношений, но, тем не менее, регистрации брака что-то все-таки «мешает».

37 внебрачных рождений (41,6%), состоявшихся за 10 лет в рассматриваемых населенных пунктах, были зарегистрированы по заявлению одной матери. Но в 1 случае брак с установлением отцовства через полгода был оформлен: на момент рождения ребенка отец был в армии. Еще в 1 случае отец был в армии на момент обследования – очень вероятно, что впоследствии также был заключен официальный брак.

В 3 случаях женщины впоследствии вышли замуж за других мужчин и уже родили по второму ребенку. Еще 1 женщина также вышла замуж за другого и на момент обследования тоже ждала второго ребенка. В 1 случае женщина родила еще 1 внебрачного ребенка и через какое-то время вышла замуж за его отца. Еще в 1 случае мать впоследствии также вышла замуж. По крайней мере, 5 из этих 37 детей, зарегистрированных по заявлению одной матери, живут в полной фактической семье: в двух фактических семьях по двое совместных детей, а пятый – является вторым ребенком у матери, единственным совместным, но живут все вместе. Еще в 3 случаях, когда женщины сошлись с другими мужчинами, также вполне вероятно благополучное семейное будущее. В 1 случае женщина с ребенком выехала из населенного пункта, и ее дальнейшая семейная судьба неизвестна. Таким образом, по меньшей мере, 17 из 37 внебрачных детей, зарегистрированных по заявлению одной матери (45,9%), социализируются в условиях полной семьи.

В 10 случаях образовавшихся материнских семей женщины с внебрачным ребенком пока остались одиночками. Еще 4 первых, 2 вторых и 1 третье внебрачное рождение, зарегистрированное по заявлению матери, – произошли у женщин с асоциальным поведением. На момент обследования они жили одни, без постоянных сожителей, но вели беспорядочный образ жизни. И еще 2 случая внебрачного рождения, зарегистрированного по заявлению матери – это второе и третье рождение внебрачного ребенка, совершенное за рассматриваемый период одной и той

же женщиной: все дети от разных отцов. На момент рождения второго ребенка женщина какое-то время жила вместе с сожителем, от которого в тот момент родила ребенка, но недолго. В настоящее время она живет с тремя детьми одна.

Таким образом, почти в половине случаев внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери, женщинам все же удалось устроить свою семейную жизнь, и дети растут в условиях полной семьи: зарегистрированной или незарегистрированной. Однако большинство из этих детей воспитываются неродными отцами. Другая половина внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери, имеет следствием социализацию ребенка или практически без мужского влияния (в нашем обследовании 27,0%), и это в лучшем случае, или с «влиянием» часто сменяющихся сожителей матери. Почти $\frac{1}{4}$ внебрачных детей, зарегистрированных за 10 лет в рассматриваемых населенных пунктах по заявлению одной матери, попали в условия неблагополучной семьи.

Подытоживая все вышеизложенное, можно констатировать, что, по крайней мере, в 63 случаях внебрачных рождений (что составляет 70,8% всех внебрачных рождений, совершившихся за 10 лет в рассматриваемых населенных пунктах), дети растут в условиях полной – фактической или юридически зарегистрированной – семьи. Правда, с поправкой на те внебрачные рождений, которые попадают в статистику брачных рождений, процент получается несколько меньшим: из 75 рождений, попавших в статистику внебрачной рождаемости, в 49 случаях (65,3%) дети попали в условия полной семьи.

При этом в более чем в $\frac{1}{3}$ совместно зарегистрированных внебрачных рождений и приблизительно в 5% случаев рождений, зарегистрированных по заявлению матери, родители уже официально узаконили свои отношения, т.е. около 40% внебрачных рождений предшествовали официальной регистрации брака между родителями ребенка.

Определенный интерес при рассмотрении вопросов, касающихся внебрачной рождаемости, представляют и брачные рождения. Во-первых, как мы уже от-

метили, существует определенная категория внебрачных рождений, которая никак не отражается в статистике внебрачных рождений, а попадает в статистику рожденных в браке. В нашем исследовании они оказались отнесенными к тем 37,1% внебрачных рождений, которые совершились за 10 лет в рассматриваемых населенных пунктах. Во-вторых, известно, что дети, рожденные в официально зарегистрированной полной семье, весьма часто бывают зачаты еще до брака. Исследование брачных рождений во взаимосвязи со сроками заключения брака позволяет оценить масштабы формально наиболее благополучного исхода добрачной беременности, которая, тем не менее, при более неблагоприятных условиях имела вероятность попасть в разряд внебрачных рождений.

За 1992-2001 гг. в рассматриваемых населенных пунктах в официально зарегистрированном браке произошло 151 рождение (62,9% всех рождений за 10 лет). При этом 41 рождение (27,1% всех брачных рождений) – это первые рождения в браках, заключенных на разных стадиях добрачной беременности: буквально от первого до девятого месяца. Это составляет более половины – 55,4% – всех первых брачных рождений. При определенных обстоятельствах все эти рождения имели довольно высокие шансы попасть в разряд внебрачных, увеличив тем самым общую долю внебрачных рождений за рассматриваемые 10 лет до 54,2%. Кстати, следует отметить, что из этих браков, «стимулированных добрачной беременностью невесты», распался к моменту обследования лишь один. Возможно, в условиях, когда добрачная половая связь между будущими супругами становится нормой, а не исключением, тезис о повышенной нестабильности браков, стимулированных добрачной беременностью невесты, становится достоянием прошлого.

Кроме того, имеются брачные рождения и более высокого порядка, являющиеся следствиями добрачной беременности матери. Так, на 5-м месяце беременности вышла замуж женщина, у которой до этого было уже двое детей. С добрачной же беременностью было 5 вторых рождений в браке. Это составляет 9,8% всех

вторых брачных рождений. Вторыми они были только для матерей, являвшихся до этого матерями-одиночками, а для отцов – это первые рождения, т.е. и в этих случаях при менее благоприятном стечении обстоятельств рождения могли бы состояться вне брака, увеличив тем самым статистику внебрачной рождаемости до 56,7%. Иными словами, если бы все добрачные беременности закончились рождением вне брака, доля внебрачных детей за 10 лет составила бы в рассматриваемых населенных пунктах не 37,1%, а 56,7%.

Таким образом, согласно результатам нашего обследования, уровень внебрачной рождаемости на самом деле еще выше, чем это отражается в официальной статистике, и при этом у него существуют значительные «резервы роста». Вместе с тем довольно значительный процент внебрачных рождений: почти 90% совместно зарегистрированных и более 45% зарегистрированных по заявлению матери – приводит к социализации детей в условиях полной – фактической или юридически зарегистрированной – семьи. При этом в более чем в $\frac{1}{3}$ совместно зарегистрированных внебрачных рождений и приблизительно в 5% случаев рождений, зарегистрированных по заявлению матери, родители уже официально узаконили свои отношения, т.е. около 40% внебрачных рождений предшествуют официальной регистрации брака между родителями ребенка. Однако более $\frac{1}{4}$ внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению одной матери, имеет следствием социализацию ребенка практически без мужского влияния. Почти 10% совместно зарегистрированных внебрачных детей и $\frac{1}{4}$ детей матерей-одиночек попадают в условия неблагополучной семьи.

3.4. Последствия высокого уровня внебрачной рождаемости

Рождение ребенка вне брака влечет за собой возникновение множества специфических проблем как для самого ребенка, так и для его матери: материальных, социально-психологических, медицинских и пр. В целом мы уже рассмотрели их в разделе, посвященном типологии внебрачных семей и социализирующим возмож-

ностям различных их типов. Высокий уровень внебрачной рождаемости имеет и целый круг негативных последствий для всего общества, которых в той или иной степени мы также уже касались в работе. Подчеркнем их еще раз.

Для структуры внебрачных рождений характерна более значительная доля первенцев и меньший удельный вес рождений более высокой очередности, чем для состава брачных рождений. Поэтому существенный уровень внебрачной рождаемости, безусловно, является фактором понижения как итоговой детности реальных когорт населения, так и общего уровня рождаемости в каждый календарный период времени.

Величина суммарного коэффициента рождаемости населения Республики Коми, который в течение длительного времени превышал аналогичный показатель по России в целом, с конца 1980-х годов становится практически стабильно ниже общероссийского уровня (табл.3.2). Думается, что в основе этого лежит не только завершение к началу 1990-х годов демографического перехода у коми (подробнее см. Попова, 2003), но и значительное нарастание разницы между республиканским и общероссийским показателями внебрачной рождаемости. Если в начале 1980-х

Таблица 3.2

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Российской Федерации и Республики Коми, на одну женщину к концу репродуктивного возраста

Годы	Российская Федерация*	Республика Коми	Годы	Российская Федерация*	Республика Коми
1959-1960	2,62	3,34**	1994	1,40	1,36
1969-1970	1,97	2,21**	1995	1,34	1,28
1980	1,86	2,01	1996	1,28	1,26
1985	2,05	2,22	1997	1,23	1,19
1986	2,11	2,32	1998	1,24	1,26
1987	2,19	2,31	1999	1,17	1,12
1988	2,12	2,11	2000	1,21	1,14
1989	2,02	1,93	2001	1,25	1,19
1990	1,90	1,83	2002	1,32	1,28
1991	1,73	1,71	2003	1,32	1,40
1992	1,55	1,57	2004	1,34	1,40
1993	1,39	1,40			

* Источники: Захарова и др., 2002, с.97; Демоскоп Weekly, № 161-162; Демоскоп Weekly, № 237-238.

** Источник: Фаузер и др., 2001, с.30.

годов разрыв составлял около 18%, то в настоящее время уровень внебрачной рождаемости в Республике Коми превышает уровень в целом по России на 41%.

При этом высокий уровень внебрачной рождаемости вносит вклад и в снижение будущего уровня рождаемости. Согласно результатам проведенного нами в 1997 г. социологического исследования, посвященного вопросам формирования демографических стандартов молодежи, у детей, выросших в неполных семьях, формируются пониженные по сравнению с детьми из полных семей репродуктивные установки (подробнее см. Попова, 1998).

Более того, слишком значительный удельный вес внебрачных рождений, обуславливающий существенные проценты внебрачных рождений по всем очередностям рождений, является обстоятельством, лимитирующим возможности «количественной» демографической политики. В условиях, когда около трети рождений третьего и более порядков являются внебрачными, более 40% из которых регистрируются без установления отцовства, активное материальное стимулирование рождаемости приведет прежде всего к еще большему увеличению числа рождений вне официально зарегистрированного брака за счет внебрачных рождений высокого порядка в неблагополучных неполных материнских семьях, поскольку мероприятия демографической политики экономического плана легче всего достигают результата в маргинальных слоях населения.

Высокий уровень внебрачной рождаемости – это серьезная медицинская проблема. Он обуславливает ухудшение характеристик здоровья населения. Согласно некоторым исследованиям, смертность детей в возрасте до одного года, родившихся у матерей, не состоящих в браке, в 2,7 раза выше смертности детей данного возраста в полных семьях, а частота рождения недоношенных детей у незамужних матерей в 2-5 раз выше аналогичного показателя для замужних женщин (Шнейдерман, 1991, с.38). Более высокая смертность, худшее состояние здоровья, повышенная частота патологий развития внебрачных детей определяются целым рядом факторов медико-социального характера. К ним можно отнести:

- повышенную долю внебрачных рождений в самых молодых возрастных группах репродуктивного контингента, поскольку слишком молодой возраст матери является фактором риска для потомства;

- значительный удельный вес первенцев, которые обладают в среднем худшими показателями здоровья, чем их младшие братья и сестры;

- наличие в анамнезе женщин, не состоящих в браке, большого числа абортов, влияющих на состояние здоровья будущих детей;

- более позднее обращение незамужних женщин в женскую консультацию по поводу беременности и в связи с этим более частое протекание беременности на фоне вовремя не диагностированных заболеваний;

- в среднем меньшую длительность лактационного периода (периода грудного вскармливания ребенка), поскольку одинокая мать далеко не всегда может позволить себе достаточный перерыв в работе;

- наличие стрессовой ситуации, в которой зачастую находится незамужняя женщина в период беременности;

- худшие в среднем условия, в которых растут внебрачные дети по сравнению с родившимися в браке, и пр.

При этом, как было показано в разделе о типологии внебрачных семей, внебрачные семьи обладают худшими условиями и в плане социализации детей. Поэтому существенный удельный вес внебрачных рождений является фактором ухудшения не только показателей здоровья, но и других качественных характеристик населения: образовательного, культурного, нравственно-психологического.

Низкие социализирующие возможности неполной семьи во многом обусловлены их недостаточными экономическими возможностями: в составе неполных семей достаточно значителен удельный вес бедных семей. Соответственно, рост уровня внебрачной рождаемости, зарегистрированной без установления отцовства, вносит определенный вклад и в углубление наблюдающейся на протяжении последних 15 лет сильнейшей поляризации российского общества.

Высокий уровень внебрачной рождаемости сопряжен с низкой реализацией мужского брачного потенциала. Невостребованность мужчин на брачном рынке, особенно в регионах с заметным мужским преобладанием в активных брачных возрастах, приводит к повышению показателей преждевременной мужской смертности. Если у человека нет семьи, он более подвержен риску заболеть или умереть. В условиях преобладания мужчин высокая внебрачная рождаемость женщин ведет к существенной недореализации и без того невысокого мужского брачного потенциала. В итоге значительное количество мужчин оказываются без семьи, без смысла жизни, без качественного питания, без ухода в случае болезни и т.п.

При этом рост внебрачной рождаемости – циклический процесс. Внебрачные дети зачастую не могут создать нормальную семью в связи с отсутствием у них подобного опыта. Если семья неполная или отец приходящий, то ребенок не видит и не усваивает правильного ролевого взаимодействия между мужчиной и женщиной. Внебрачная семья самовоспроизводится. В результате такой социальный институт как семья – в привычном нам пока понимании полной официально зарегистрированной семьи с детьми – со временем может полностью изжить себя.

Такова картина с проблемой, которой традиционно не уделяется достаточного внимания. Конечно, в промышленно развитых странах уровень внебрачной рождаемости в настоящее время тоже очень высок. В ряде стран – гораздо выше, чем в России. В Великобритании доля внебрачных рождений достигла к началу XXI века почти 40%. В Скандинавии она достигла почти половины всех рождений еще в 1990-е годы, а в начале 2000-х превысила 50%. А в Исландии она уже превысила 60% всех рождений (Захаров, Иванова, 2001). Но с характерным для этих стран уровнем жизни и с их возрастной структурой рождаемости (брачно-репродуктивный цикл в развитых странах начинается в основном в 25-29 лет, когда уже получено образование и сделана определенная карьера) это, возможно, не проблема – ни нравственная, ни экономическая, ни социальная.

Для России же внебрачная рождаемость – это сгусток проблем. Высокий уровень внебрачной рождаемости несет ответственность как за распространенность фактических браков, характеризующихся по сравнению с официально зарегистрированными меньшей детностью и повышенной нестабильностью, так и за широкое распространение неполных семей, и, соответственно, за ухудшение структуры моделей семьи с точки зрения ее социализирующих возможностей, отчасти и за невысокий уровень рождаемости, и за омоложение ее структуры, и за снижение качества рождаемости, и за невозможность более или менее полной реализации мужского брачного потенциала – соответственно, отчасти даже за высокую мужскую смертность в трудоспособных возрастах. Но еще более общество должно волновать влияние внебрачной рождаемости на качество будущего населения.

Таким образом, внебрачная рождаемость – это и сегодняшние проблемы, и завтрашние. И они требуют решения. Прежде всего, необходимо направить усилия общества на обеспечение наиболее благоприятных социальных, экономических, нравственных условий для наилучшего выполнения семьей своих социализирующих функций. Нравственное воспитание молодежи, воспитание позитивных просемейных демографических стандартов, сексуальное воспитание, контрацептивное воспитание – вот основные направления, которые должны быть возложены не только на семью, учитывая ее недостаточно высокий на сегодняшний день воспитательный потенциал, но и на школу, и на субъектов реализации семейной политики, и на гражданское общество в целом.

Заключение

Уровень внебрачной рождаемости зависит от множества факторов. Доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, во многом определяется существующими в обществе взглядами на брак и семью и на легитимный статус ребенка в зависимости от брачного состояния матери. При этом большую роль играют исторически сложившиеся на определенных территориях особенности брачно-семейного поведения населения, к которым можно отнести как остаточные явления полигамии, так и, наоборот, лояльное отношение к проблеме внебрачной рождаемости. На уровень внебрачной рождаемости оказывают большое влияние и половые диспропорции в активных брачных и репродуктивных возрастах, и молодая возрастная структура населения, и высокий процент мигрантов первого поколения, и неблагоприятный качественный состав населения, и условия мегаполиса. Увеличению показателей внебрачной рождаемости в огромной степени способствует складывающийся в то или иное время в обществе неблагоприятный морально-психологический климат, следствием которого могут стать массовые девиации поведения населения, в том числе в сексуальной сфере, усугубленные низкими контрацептивными и абортными возможностями населения, а также невысокой общей и контрацептивной культурой вообще.

Современная региональная дифференциация уровня внебрачной рождаемости в России определяется главным образом исторически сложившимися на той или иной территории особенностями брачно-семейного поведения населения. Определенную роль вносит также количественная и качественная специфика структуры населения, образовавшаяся, например, в результате миграционного характера его формирования. Для Республики Коми действенными оказались оба этих фактора, поэтому по уровню внебрачной рождаемости республика традиционно входит в первую десятку среди субъектов Российской Федерации.

Уровень внебрачной рождаемости – очень высокий повсеместно в стране после окончания Великой Отечественной войны – на протяжении последующих десятилетий устойчиво снижался. Во второй половине 1980-х годов вновь наметилась тенденция увеличения удельного веса внебрачных рождений, в 1990-е годы принявшая стремительный размах. В немалой степени это явилось следствием сексуальной революции, развернувшейся в условиях низкой общей и контрацептивной культуры населения. В результате на рубеже веков доля внебрачных рождений в России вплотную приблизилась к $\frac{1}{3}$ всех рождений. При этом в Республике Коми уже в первые годы XX века она превысила 40%, а в сельской местности республики – половину всех рождений.

На протяжении 1980-1990-х годов произошло весьма значительное омоложение возрастной структуры внебрачной рождаемости. Его темпы заметно превосходили темпы омоложения брачной рождаемости. А начавшееся в последние годы постарение возрастной структуры внебрачной рождаемости происходит, наоборот, более медленно. Соответственно, по сравнению с брачной рождаемостью внебрачная характеризуется все более молодой возрастной структурой.

В структуре рождений самых молодых – до 19 лет – женщин, как в городской, так и сельской местности, преобладают внебрачные. В группе 20-24 лет уровень внебрачной рождаемости также выше общего уровня внебрачной рождаемости, хотя в этой группе удельный вес брачных рождений уже выше, чем доля внебрачных. На указанные возрастные группы приходится заметное превышение показателей внебрачной рождаемости в сельской местности по сравнению с городской. Иными словами, раннюю внебрачную рождаемость можно считать явлением более сельским, чем городским. В возрастных группах от 25 до 39 лет повышенный уровень внебрачной рождаемости в сельской местности уже целиком объясняется различиями в общем уровне внебрачной рождаемости по типу населенных пунктов. А в возрастах старше 40 лет внебрачная рождаемость становится преимущественно городским явлением.

Структура внебрачных рождений по очередности рождения отличается повышенной по сравнению со структурой брачных рождений долей первенцев и более низкими удельными весами вторых и более детей. Совершенно очевидно, что высокий процент внебрачных рождений в структуре рождаемости – это дополнительный фактор снижения как итоговой детности реальных когорт, так и показателей рождаемости в каждый календарный период времени.

До недавнего времени в Республике Коми наблюдался рост доли внебрачных рождений, зарегистрированных по совместному заявлению матери и отца. Эта тенденция началась во второй половине 1980-х годов и ускорилась в начале 1990-х годов, когда стала присуща и городскому населению республики. Ее можно рассматривать как положительную тенденцию в динамике внебрачной рождаемости, поскольку рост доли совместно зарегистрированных внебрачных рождений свидетельствует о росте рождений детей в фактических семьях и неформальных союзах, в которых ребенок будет испытывать влияние отца. В последние три года в республике проявилась обратная тенденция: возрастание доли внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению матери. В сельской местности республики эта тенденция наметилась еще с середины 1990-х годов. Тем не менее, и в настоящее время по заявлению обоих родителей в Республике Коми регистрируется более половины внебрачных рождений. При этом в городской местности республики этот показатель, сокращение которого здесь наблюдается лишь в последние три года, в начале 2000-х годов стал даже выше, чем в сельской местности.

Безусловно, рост уровня внебрачной рождаемости можно рассматривать не только как углубление семейной дезорганизации, но и как расширение распространения альтернативных форм семьи: фактических, визитных, неполных материнских. С одной стороны, это свидетельство ухудшения структуры моделей семьи. Как известно, фактический брак является менее стабильным, чем официально регламентированный. А увеличение числа неполных материнских семей в условиях чрезвычайно молодой структуры внебрачной рождаемости и довольно существ-

венного, несмотря на наблюдающееся снижение удельного веса, уровня внебрачной рождаемости высокого порядка означает рост числа семей, не способных выполнять свои социально-культурные функции, роль которых в последнее время очень возросла.

Но с другой стороны, расширение распространения альтернативных форм семейной организации является отражением расширения степеней свободы, коснувшегося всех сторон жизни общества. Однако необходимо этой свободе обеспечить адекватные условия, чтобы возможность создать альтернативную форму семьи не оборачивалась необходимостью. В этом плане первостепенное значение необходимо уделить вопросам контрацептивной грамотности молодежи. Учитывая, что раннее начало сексуальных отношений стало объективной реальностью, пропаганду наиболее эффективных средств контрацепции необходимо начинать не позднее средних классов школы. Особенно актуально это в сельской местности, характеризующейся как более высоким уровнем внебрачной рождаемости, так и более молодой ее структурой.

Это условие необходимое, но не достаточное. В еще более значительной степени требуется улучшение комплексной подготовки молодежи к созданию семьи, включающей как этико-психологическую подготовку к выполнению семейных ролей, так и санитарно-гигиеническое просвещение, воспитание идеалов здорового образа жизни. Необходимо создать условия для формирования семейно ориентированной личности – прежде всего через повышение воспитательного потенциала семьи. Однако не меньшая роль в системе подготовки молодежи к семейной жизни должна принадлежать и обществу. В связи с этим при разработке мероприятий демографической политики первостепенное внимание должно уделяться вопросам повышения ценности семьи, уважения и престижа, связываемых в обществе с этим институтом, вопросам формирования позитивных, просемейных демографических стандартов молодежи, от которых зависят перспективы демографического развития страны.

Список литературы

Бестужев-Лада И. Ликбез для инопланетян // Поиск, 2000. № 6 (560). – С.10.

Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. А.Г. Вишневского. – М., 1977. – С.105-134.

Вологдин П. (Засодимский П.В.) Лесное царство // Журн. Слово. 1878. Книжка за сентябрь-октябрь. – С.57-88. Книжка за ноябрь. – С.145-185. – СПб. 1878.

Воспитание детей в неполной семье / Под ред. Н.М. Ершовой. – М., 1980.

Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – Санкт-Петербург, 1998.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // СУ РСФСР, 1917, № 11, ст. 160.

Демографическое будущее России / Ред. Л.Л.Рыбаковский, Г.Н.Карелова. – М., 2001.

Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» ЦДЭЧ ИНП РАН, № 161-162, 7-20 июня 2004, <http://demoscope.ru/weekly/2004/0161/index.php>.

Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» ЦДЭЧ ИНП РАН, № 237-238, 6-19 марта 2006, <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/index.php>.

Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // Социологические исследования, 1998. №2. – С.55-61.

Захаров С.В., Иванова Е.И. Внебрачные дети // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» ЦДЭЧ ИНП РАН, № 41-42, 5-18 ноября 2001, <http://demoscope.ru/weekly/041/tema01.php>.

Захаров С.В., Иванова Е.И. Рождаемость и брачность в России: проблемы и перспективы // *Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода: Матер. всеросс. науч. конфер. 6 декабря 1996 г. – М., 1996. – С.25-38.*

Захарова О.Д., Акопян А.С., Харченко В.И. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы // *Проблемы прогнозирования, 2002. №6. – С.94-106.*

Иванова Е.И., Михеева А.Р. Внебрачное материнство в России // *Социологические исследования, 1999. №6. – С.72-76.*

Киблицкая М. Исповеди одиноких матерей. – М., 1999.

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят на сессии ВЦИК 16.09.1918 г.) // *СУ РСФСР, 1918, № 76-77, ст. 818.*

Луныкова Л.Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей // *Социологические исследования, 2001. №8. – С.86-95.*

Налимов В.П. Некоторые черты из языческого мирозерцания зырян // *Этнографическое обозрение. 1903. Книга 57. №2. – С.76-86.*

Попов К. Зыряне и Зырянский край. Под ред. Попова Н.А. // *Труды этнографического отдела. Книга 3. Вып.2 – М., 1874.*

Попова Л.А. Проблемы демографического развития семьи в Республике Коми. Дисс. канд. экон. наук. – Сыктывкар, 1996.

Попова Л.А. Формирование современных демографических стандартов // *Проблемы региональной экономики: Межтер. науч.-произв. журн. – Ижевск, 1998. №1-2. – С.28-35.*

Попова Л.А. Этнические особенности репродуктивного поведения населения Республики Коми // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития: Науч. и обществ.-политич. журн. – Санкт-Петербург, 2003. № 3 (17). – С.44-52.*

Постановление ЦИК СССР №65 и СНК СССР №1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении

государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей, и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводе» // СЗ СССР, 1936, № 34, ст. 309.

Римашевская Н.М., Бревева Е.Б. Здоровье новорожденных – будущее здоровье нации // Социологические исследования. 1996. №11. – С.42-46.

Сакевич В. Аборт – кривое зеркало демографической политики // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» ЦДЭЧ ИНП РАН, № 123-124, 25 августа – 7 сентября 2003, <http://demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.php>.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР, 1944, № 37.

Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001.

Фотеева Е.В. Семья в современном буржуазном мире. – М., 1988.

Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. – М., 1978.

Шнейдерман Н.А. Откровенный разговор: Рождаемость и меры ее регулирования. – М., 1991.

Оглавление

Введение	
Глава 1. Современные тенденции уровня внебрачной рождаемости.....	6
1.1. Динамика удельного веса рождений вне брака.....	6
1.2. Внутрирегиональная дифференциация уровня внебрачной рождаемости в Республике Коми.....	12
1.3. Тенденции общего коэффициента внебрачной рождаемости.....	19
Глава 2. Структура внебрачных рождений.....	23
2.1. Эволюция возрастной структуры внебрачной рождаемости.....	23
2.2. Особенности структуры рождений по брачному статусу матери в разных возрастных группах женщин.....	27
2.3. Внебрачная рождаемость по очередности рождения ребенка.....	32
2.4. Состав внебрачных рождений по форме регистрации.....	37
Глава 3. Сущность феномена внебрачной рождаемости.....	45
3.1. Факторы, влияющие на уровень внебрачных рождений.....	45
3.2. Подходы к типологии внебрачных семей.....	56
3.3. Модели развития внебрачной семьи.....	69
3.4. Последствия высокого уровня внебрачной рождаемости.....	76
Заключение.....	82
Список литературы.....	86

Научное издание

Лариса Алексеевна Попова

**Внебрачная рождаемость:
тенденции, причины,
модели развития внебрачной семьи**

Рекомендовано к печати

Ученым советом Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Редактор О.П.Сыромолотова
Оригинал-макет О.В.Колданова
Художник О.П.Велигжанинов

Лицензия № 0047 от 10.01.99 г.

Компьютерный набор. Подписано в печать 30.03.2007.

Формат 60x90 1/16. Бум. типографская №1. Печать офсетная.

Усл.печ. л. 5,75. Уч.-изд.л. 5,5. Тираж 300. Заказ № 24.

Издательство Коми научного центра УрО РАН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48